

ТОМСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 9

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей

годъ

1 Мая 1912 г.

XXXIII

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ
Томской епархіи, до коихъ они насаются.

ИЗВѢСТІЕ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященѣйшій Макарій, Архіепископъ Томскій и Алтайскій, 26 апрѣля сего года изволилъ выбыть изъ г. Томска для обозрѣнія церквей своей епархіи.

Распоряженія Епархіального Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположенъ

Состоящій въ санѣ діакона, окончившій курсъ Императорскаго Томскаго университета и Виѣанской духовной семинаріи, чиновникъ Тимоѳей Касаткинъ во священника къ Богородице-Казанской церкви города Ново-Николаевска.

Утверждены:

Временно завѣдывающій приходомъ градо-Томской Троицкой единовѣрческой церкви, священникъ Василій Вавиловъ въ должности приходскаго священника на занимаемомъ мѣстѣ при Троицкой единовѣрческой церкви.

И. д. псаломщика церкви села Панфиловскаго, благочинія 13 округа, Стефанъ Юрьевъ, по принятіи въ духовное званіе, въ должности псаломщика.

Церковникъ церкви села Поваренкинскаго, благочинія 12 округа, Иванъ Костяевъ, по принятіи въ духовное званіе, въ должности псаломщика при означенной Поваренкинской церкви.

И. д. псаломщика церкви села Барачатскаго, благочинія 13 округа, Θεодоръ Θεоминцевъ, по принятіи въ духовное званіе, въ должности псаломщика.

Назначены:

Преосвященный Евѳимій, Епископъ Барнаульскій —Товарищемъ Предсѣдателя Совѣта Братства Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго.

Священникъ церкви села Александровскаго, благочинія 26 округа, Василій Асписовъ исполняющимъ обязанности благочиннаго 26-го округа.

Окончившій третьи пастырскіе курсы въ городѣ Москвѣ Павелъ Кріулинъ на священническое мѣсто къ церкви поселка Богословскаго, Барнаульскаго уѣзда, благочинія 37 округа.

Бывшій воспитанникъ IV класса Новгородской духовной семинаріи Константинъ Ивановъ на псаломщическое мѣсто къ ц. села Знаменскаго, бл. 37 окр.

Заштатный псаломщикъ Николай Григорьевъ на псаломщическое мѣсто къ градо-Ново-Николаевской Александро-Невской церкви для служенія въ приписной Воскресенской церкви.

Окончившій курсъ 2-го Тамбовскаго духовнаго училища, запасный унтеръ-офицеръ Николай Казариновъ и д. псаломщика къ церкви села Риддерскаго, благочинія 26 округа.

Мѣщанинъ города Керенска, Пензенской губерніи, Михаилъ Филипповъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Усть-Иша, благочинія 29-го округа.

Священникъ церкви села Мазаловскаго, благочинія 3 округа, Димитрій Ильинскій, согласно прошенію, на діаконскую вакансію къ церкви села Гутовскаго, благочинія 7-го округа.

Священникъ церкви села Улановскаго, благочинія 3-го округа, Димитрій Титовъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ церкви села Рубинскаго, благочинія 9-го округа.

Состоящій на діаконской вакансіи священникъ села Гутовскаго, благочинія № 7, Александръ Кедринъ на таковую же къ церкви села Усть-Искитимскаго, благочинія № 7.

Псаломщикъ церкви села Кольванскаго, благочинія 20-го округа, Михаилъ Грачевъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кабановскаго, благочинія 31-го округа.

Псаломщикъ церкви при станціи Чаны, Сибирской желѣзной дороги, Николай Синявскій и діаконъ-

псаломщикъ церкви села Усть-Тартаскаго, благочинія 33 округа, Александръ Рязановъ, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого, съ 1 апрѣля 1912 г.

Псаломщикъ церкви села Мазаловскаго, бл. 3 округа, Григорій Бережный къ церкви села Александровскаго, благ 7 округа, съ 1 апрѣля 1912 года.

И. д. псаломщика церкви села Каменскаго, благочинія 32 округа, Иванъ Пономаренко сверхштатнымъ псаломщикомъ къ церкви деревни Саввушки, благочинія 45-го округа.

Уволенъ за штатъ:

Состоящій на діаконской вакансіи священникъ церкви села Усть-Искитимскаго, благочинія 7 округа, Николай Рычковъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Резолюцію Его Высокопреосвященства. Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 13-го апрѣля 1912 г. за № 1802, причтъ градо-Томской Духосошествіевской церкви, благочинія 1-го округа, перечисленъ въ вѣдѣніе благочинія градо-Томскихъ домовыхъ при учебныхъ заведеніяхъ церквей, впредь до усмотрѣнія.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, отъ 30 января 1912 г. за № 6, по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, утвержденъ въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, со старшинствомъ съ 1 апрѣля 1912 года, учитель Ординской второклассной школы Елеазаровъ.

Отъ Томскаго Совѣта Братства Св. Димитрія Ростовскаго.

По распоряженію Его Высокопреосвященства о.о. благочинные незамедлительно представляютъ въ Совѣтъ Братства свѣдѣнія о мѣстожительствѣ и количественной численности инородцевъ, переселяющихся за послѣднее время изъ внутреннихъ губерній.

Отъ Совѣта Колыванской второклассной учительской школы Томскаго уѣзда.

Совѣтъ Колыванской второклассной школы имѣетъ честь просить о.о. Настоятелей церквей Томскаго, Каинскаго и Маріинскаго уѣздовъ ознакомить прихожанъ, желающихъ обучать своихъ дѣтей во второклассной школѣ, съ условіями поступленія въ школу.

1) Второклассныя учительскія школы предназначены „преимущественно для приготовленія учителей въ школы грамоты для сельскаго населенія“ (Циркуляръ Синод. Училищн. Совѣта, отъ 20 декабря 1895 г. за № 150-мъ).

2) Въ школу принимаются по удовлетворительномъ выдержаніи повѣрочныхъ испытаній въ объемѣ программъ одноклассной церковно приходской школы окончившіе курсъ начальной школы всѣхъ наименованій и получившіе домашнюю подготовку, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ.

3) Исключенные изъ другихъ учебныхъ заведеній въ школу не принимаются.

4) При прошеніяхъ о принятіи въ школу должно быть представлено свидѣтельство объ образованіи, метрическая выписка о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о состояніи здоровья.

5) Приемные экзамены будутъ произведены 27 и 28 августа, 31 — переекзаменовки для нѣкоторыхъ изъ обучавшихся въ минувшемъ ¹⁹¹¹/1912 учебн. году, 1 сентября — молебень передъ началомъ занятій и начало занятій.

6) При школѣ имѣется общежитіе, въ которомъ ученики пользуются квартирой и столомъ: одежда (сѣрая рубашки съ прямымъ воротомъ, черныя ученическія съ глухимъ воротомъ тужурки съ чернымъ ремнемъ, при черныхъ брюкахъ, пальто), бѣлье (не менѣе 3-хъ паръ) и обувь должны быть привезены учащимися. Всѣ иногородніе обязательно должны жить въ общежитіи.

Размѣръ платы за содержаніе въ общежитіи — 1-й годъ 55 рублей, а послѣдующіе — 45 рублей. Эта плата должна вноситься въ два срока — при поступленіи и послѣ Рождественскихъ каникулъ. За пользование учебниками всѣ учащіеся ежегодно вносятъ по 2 рубля.

Отъ Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

1. Точныя дѣловыя справки всякаго рода изъ всѣхъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей Россіи и иностранныхъ государствъ можно получать въ кратчайшій срокъ черезъ справочный отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей: С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6, телефонъ № 116—85. Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ — 3 руб., по иногороднимъ запросамъ — 5 руб.; б) за иногородныя справки — 10 руб.; в) за заграничныя справки — 15 руб. Почтовые и телеграфные расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

II. Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ добавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленныя лица и специалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подь свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимыя указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ учреждений правительства въ Россіи, а съ иностранными государствами будетъ имѣть связь чрезъ гг. консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справочнымъ Отдѣломъ
полк. А. А. Радзѣвскій

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

1) къ церкви села Чердатскаго, Маріинскаго уѣзда, крестьянинъ Кузьма Савельевъ Алипа; 2) къ церкви села Тымскаго мѣщанинъ Михаилъ Павловъ Завадовскій; 3) къ Кресто-Воздвиженскому собору гор. Нарыма кр-нѣ Павелъ Александровъ Гуляевъ; 4) къ Александро-Невской церкви села Александровскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Ѳеодоровъ Епифанцевъ; 5) къ церкви дер. Камыниенки, Барнаульскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Долгихъ; 6) къ Николаевской церкви села Кулаковскаго кр-нѣ Иванъ Иларіоновъ Лавровъ; 7) къ Петропавловской церкви села Петропавловскаго кр-нѣ Трифонъ Матвѣевъ Перминовъ; 8) къ Христорожественской церкви села Литвиновскаго кр-нѣ Андрей Егоровъ Литвиновъ; 9) къ Иоанно-Предтеченской церкви дер. Завариной кр-нѣ Димитрій Евфимовъ Назаровъ; 10) къ Георгіевскому молитвенному дому дер. Батуриной, кр-нѣ Ѳеодоръ Димитріевъ Мякищевъ; 11) къ Воскресенской церкви села Коляванскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Губернскій Секретарь Иванъ Ѳеодоровъ Стрижковъ.

Списокъ свободныхъ свяд.-церк.-служительск. мѣстъ Томской епархіи.

Священническія: благочинія № 3—Мазаловское; 3—Ново-Кусковское; 3—Улановское; 5—Градо-Бійская-Александро-Невск. 2-е; 13—Камыслинское; 18—Средне-Красилоское; 26—Курынское; 29—Усть-Иша; 30 Ново-Александровское (вр. закр.); 30—Шелковниковское; 38—Бобровское; —Дубровское; 45—Маралинское 2-е.

Діакоискія: благ. № 7—Горевское; 9—Маралинское Соборъ; 11—Алчедатское; 22—Карачинское; —Круглоозерное; —Тангановское; 23—Ушаковское; 33—Камышенское; —Гр.-Кузнецкій Соборъ.

Исадомщическія: благ. Гр.-Томская Воскресенская; —гр.-Томск. Никольская; гр.-Томск. един.-Троицкая; Ново-Николаевскихъ церк. Верхъ-Тулинское; 8—Мочищенское; —гр.-Бійск. Александро-Невской церк. 24—Буланихинское; —Завьяловское.

Отъ редакціи.

Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго №; при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Замѣчательные случаи проявленія Промысла Божія на Алтаѣ, бывшіе со времени основанія Алтайской миссіи до настоящихъ дней.

(Окончаніе.)

Судъ Божій.

(Изъ записокъ Канскаго миссіонера).

Усть-Канскіе новокрещенные инородцы не одинъ разъ заявляли мнѣ, что помощникъ зайсана 5-й Алтайской дючины Василій (Баха) Майтыкъ, 38 лѣтъ, проживающій въ Урсульскомъ отдѣленіи по р. Тархытѣ, открыто исповѣдуетъ новую вѣру въ бурхана и, какъ помощникъ зайсана, раздѣлая по дѣламъ службы, проповѣдуетъ эту вѣру какъ новокрещеннымъ инородцамъ, такъ и язычникамъ-шаманистамъ, а при разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ предпочтеніе всегда оказываетъ бурханистамъ. Давно мнѣ хотѣлось видѣть этого отступника для увѣщанія его, но какъ-то не приходилось. Наконецъ, въ минувшемъ 1909 г.,

онъ прибылъ въ село Усть-Канъ по дѣламъ службы и съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ тюдралинскій писарь, инородецъ изъ киргизъ Мих. Алекс. Угрюмовъ. Последній предупредилъ меня о пріѣздѣ въ Усть-Канъ Василю-Бахи. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ для свиданія и бесѣды, я попросилъ г. Угрюмова пригласить Василю Баху ко мнѣ на квартиру. Баха не отказался придти ко мнѣ. Съ нимъ вмѣстѣ пришелъ и Угрюмовъ. При Угрюмовѣ я началъ свою бесѣду съ Василю-Бахой. Много ему было рассказано объ истинномъ Богѣ, о христіанской вѣрѣ, надеждѣ и любви, о Христовой церкви и объ иконопочитаніи. Послѣ долгаго увѣщанія и наставленія я усердно просилъ Василю-Баху оставить свое заблужденіе и твердо исповѣдывать христіанскую вѣру. При этомъ я присо-вокупилъ, что если онъ не исправится и не принесетъ Богу искреннее покаяніе въ своихъ заблужденіяхъ, то Богъ его накажетъ. Изъ разговора его я узналъ, что онъ раньше жилъ въ селѣ Усть-Канъ и былъ прихожаниномъ Николаевской перкви с. Усть-Кана, а Угодника Божія Свят. и Чудотворца Николая и по сіе время почитаетъ, какъ скорого заступника и покровителя безпомощныхъ и обездоленныхъ людей. Воспользовавшись этимъ признаніемъ Василю-Бахи, я молитвенно пожелалъ ему не забывать жизни сего Угодника Божія. При чемъ объяснилъ ему, что Св. Николай былъ правиломъ вѣры и образомъ кротости, что онъ еще при жизни своей терпѣть не могъ еретиковъ и вѣроотступниковъ и наказывалъ таковыхъ подъ первымъ впечатлѣніемъ. Тоже можетъ онъ сдѣлать и теперь съ вѣроотступниками. Въ концѣ увѣщанія я замѣтилъ Василю-Бахѣ: „смотри, чтобы и тебя Угодникъ Божій не наказалъ бы за твое вѣроотступничество“. Баха со вниманіемъ выслушалъ мое наставленіе и, не говоря ни слова, вышелъ съ писаремъ во-своей. Затѣмъ, прошелъ слухъ по Алтаю, что Васи-

лій-Баха, простудившись на Онгудайской ярмаркѣ, умеръ безъ покаянія. Судъ Божій совершился.

Вѣщій сонъ.

(Изъ записокъ того же миссіонера).

Послѣ смерти инородца Василия-Бахи сводная его жена Анна (Торушъ) Димитріева Тыянова, 27 лѣтъ, съ двумя малолѣтними дѣтьми, весной 1910 года, переехала въ село Усть-Канъ на жительство. Здѣсь она поселилась около новокрещеннаго инородца Георгія (Эркэ) Майтыка, родного брата Василия-Бахи. Про Георгія-Эркэ новокрещенные инородцы с. Усть-Кана говорили, что онъ тоже тайно исповѣдуетъ новую вѣру въ бурхана. Тотъ же Эркэ въ 1907 году, когда выѣздная сессія Томскаго Окружнаго Суда въ Усть-Канѣ слушала дѣло о разграбленіи русскими калмыцкихъ юртъ на Алтаѣ, приносилъ въ квартиру г. предсѣдателя суда свой натѣльный крестикъ съ просьбою освободить его отъ постоянного ношенія этого креста. Анна Тыянова жила въ Усть-Канѣ въ своей кочемной юртѣ и попрежнему поклонялась бурхану. Дѣтей своихъ она не хотѣла крестить: сама ходила, по языческому обычаю, въ чегедекѣ. 12-го мая с. г. я ходилъ со св. иконами по домамъ своихъ прихожанъ въ с. Усть-Канѣ. Дойдя до дома Георгія-Эрке, я замѣтилъ новую кочемную юрту и, послѣ молебна-подозвавъ къ себѣ хозяина дома, спросилъ его, не знаетъ-ли онъ, чья это юрта? Онъ отвѣтилъ мнѣ, что юрта эта принадлежитъ женѣ покойнаго Василия-Бахи. Тогда я попросилъ народъ, чтобы онъ не подымалъ св. иконъ изъ этого дома и обождалъ меня здѣсь, а самъ послалъ хозяина дома за Анной-Торушъ, чтобы она пришла для бесѣды. Когда та пришла, я началъ ее увѣщевать, чтобы она оставила свое заблужденіе, твердо исповѣдывала христіанскую вѣру и окрестила

своихъ дѣтей. Но она осталась пока при своихъ убѣжденіяхъ. Затѣмъ, мы подняли св. иконы и продолжали свое дѣло. 13 мая я отправился въ с. Тюдралинское для хожденія тамъ со св. иконами по домамъ прихожанъ. Вечеромъ въ Тюдралинской Петро-Павловской церкви я отслужилъ всеношное бдѣніе, а 14-го совершалъ Божественную литургію. Въ Тюдралѣ со св. иконами я ходилъ два дня, а въ деревнѣ Зырянковѣ одинъ день; 16 мая возвратился въ с. Усть-Канъ. Въ этотъ же день, не смотря на поздній вечеръ, пришла ко мнѣ жена Василія-Бахи уже не въ шубѣ съ чегедекомъ, а въ русскомъ женскомъ костюмѣ съ полушалкомъ на головѣ. Я не мало былъ удивленъ сему позднему приходу въ мой домъ такой яростной бурханистки, какъ Анна-Торушъ. Въ этотъ вечеръ она рассказала мнѣ слѣдующее: „послѣ Вашего увѣщанія, батюшка, со мною слѣлалось дурно. Я почувствовала, что кто-то, будто-бы, ударилъ меня въ високъ, и я послѣ этого съ трудомъ доплелась до своей юрты. Легши въ постель, я скоро заснула и вижу вѣшій сонъ (учурлу туш). Привидѣлся мнѣ длинный логъ, который тянется на востокъ. Въ этомъ логу замѣчаю прекрасную дорогу, по обѣимъ сторонамъ которой расположены красивые дома, крыши коихъ горятъ какъ свѣчи. На востокъ вижу восходящее солнце, размѣромъ гораздо больше обыкновеннаго солнца. Лучи этого солнца красиво падали на крыши тѣхъ домовъ. Я иду съ дѣтьми навстрѣчу къ восходящему солнцу, маленькаго сына несу на рукахъ, а дочь идетъ со мной рядомъ. Поднявшись на небольшой холмикъ, я оглянулась назадъ, чтобы посмотрѣть на свою кочемную юрту. Она мнѣ показалась черною, маленькою и на половину раскрытою. Я продолжала свой путь. Поднявшись на второй холмикъ, я опять оглянулась, чтобы посмотрѣть на свою юрту, но въ этотъ разъ я не видала больше ее, потому что она осталась за холми-

ками. Пришедши къ новому мѣсту, гдѣ находились прекрасные дома, я выбрала себѣ мѣсто подъ новый домъ и... проснулась. Проснувшись-же замѣтила, что спала очень долго, такъ какъ весеннее солнце уже высоко поднялось на небѣ и весело играло своими живительными лучами и радовало вселенную. О видѣнномъ снѣ я повѣдала своимъ родственникамъ и убѣдительно просила своего деверя по мужу съѣздить за вами въ Тюдралу. Мнѣ думалось, что я умру безъ покаянія, какъ умеръ мой мужъ, оставившій 4-хъ дѣтей своихъ безъ св. крещенія. Посему хотѣлось мнѣ покаяться Богу въ своихъ заблужденіяхъ, а дѣтей своихъ окрестить. Но деверь мой упросилъ меня подождать васъ до слѣдующаго дня. Я согласилась. Въ слѣдующую ночь вижу во снѣ старца съ длинною сѣдою бородою, въ священной одеждѣ, но безъ власовъ на головѣ. Сей старецъ, грозно посматрѣвъ на меня, что то громкогласно сказалъ мнѣ, но я не поняла его. Послѣ этого онъ исчезъ, а я проснулась. Въ это же время я дала обѣщаніе Богу навсегда оставить свое заблужденіе и окрестить своихъ дѣтей. Тогда мнѣ сдѣлалось легче. Вотъ я услышала, что вы пріѣхали домой, и пошла къ вамъ съ просьбою окрестить моихъ дѣтей, отслужить мнѣ въ церкви молебень Господу Богу и Угоднику Божію Николаю Чудотворцу, а потомъ освятить св. водою мою юрту". —Такъ закончила свой рассказъ Анна-Торушъ. Я обѣщался исполнить ея просьбу на другой день. Затѣмъ я показалъ ей имѣвшіяся у меня изображенія святыхъ, и въ нихъ она нашла того старца, котораго видала во снѣ, именно Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. 17 мая я совершилъ таинство св. крещенія надъ малолѣтними дѣтьми Анны-Торушъ. Мальчика, 3 хъ лѣтъ, во св. крещеніи нарекъ Александромъ, а дѣвочку Сугунушъ, 5 лѣтъ, назвалъ Матроной и совершилъ надъ ними обрядъ воцерковленія; матери ихъ далъ, положенную

по требнику, молитву въ 40 день и исповѣдывалъ ее. Послѣ исповѣди отслужилъ въ церкви молебень Господу Богу, Божіей Матери, Св. Апостолу Евангелисту Іоанну Богослову и Угоднику Божію свят. Николаю Чудотворцу. Послѣ молебна я съ псаломщикомъ Д. И. Бѣлоусовымъ отправился къ Аннѣ въ юрту и тамъ отслужилъ водосвятный молебень, окропилъ св. водою юрту и поставилъ въ ней икону св. Николая Чудотворца. Затѣмъ Анна достала изъ ящика идоловъ: —ак-яика съ заячьей шкурой и сары-яика. Передавая ихъ мнѣ, она просила меня сжечь ихъ гдѣ-нибудь въ сторонѣ, только-бы не въ юртѣ ея. Я взялъ ихъ и сжегъ въ церковной сторожкѣ. Таково было спасеніе этой яростной бурханистки, а нынѣ дочери православной Христовой Церкви. Слава о семъ быстро распространилась по всему Алтаю. Да послужить это событію знаменіемъ для насъ въ борьбѣ съ бурханизмомъ — знаменіемъ того, что Господь не оставляетъ насъ, а помогаетъ намъ. Будемъ помнить св. изреченіе: „Богъ поругаемъ не бываетъ“.

Въ минувшее лѣто Усть-Канскій станъ посѣтилъ Его Преосвященство, Начальникъ миссіи. Его Преосвященству о вышеизложенномъ событіи мною было доложено лично; правильность моего доклада подтвердила инородка Анна-Торушь.

Нынѣ родной братъ покойнаго инородца Василя-Бахи, Георгій Тимоѣевъ Майтыкъ избранъ и утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Усть-Канской Николаевской церкви на первое трехлѣтіе. Раньше онъ тяготился носить натѣльный крестъ, а теперь добровольно служить церковнымъ старостой, принялъ, значить, крестъ болѣе тяжелый и отвѣтственный для него.

Необыкновенная смертность среди чуйскихъ бурханистовъ.

(Изъ записокъ Чуйскаго миссіонера.)

За послѣднее время живущіе по р. Чуѣ крещенные и некрещенные инородцы стали умирать отъ брюшнаго тифа. Болѣзнь эта существуетъ здѣсь среди инородцевъ уже третій годъ. Сперва она была среди новокрещенныхъ, кочующихъ выше села Кошъ-Агача, верстахъ въ 20—60, но умерло ихъ немного—человѣкъ 15 обоего пола. Въ прошломъ году та же болѣзнь появилась среди киргизовъ, и отъ нея умерло 150 человѣкъ. Умирили самые главные, богатые люди. А нынѣшній годъ, съ августа мѣсяца, эпидемія выбираетъ себѣ въ жертвы некрещенныхъ инородцевъ, проживающихъ отъ Кошъ-Агача на юго-западъ, верстахъ въ 10--40. Въ самое короткое время умерло здѣсь нѣсколько человѣкъ, и также, какъ и у киргизъ—самыхъ богатыхъ и вліятельныхъ. Эти умершіе язычники были главные бурханисты, которые заставляли подчиненныхъ людей переходить къ новой вѣрѣ—бурханизму, и уничтожать старую—шаманизмъ. Они были не только притѣснителями своихъ сородичей-язычниковъ, но и гонителями новокрещенныхъ, которые жили около ихъ и кормились отъ нихъ. Эти богачи жили спокойно съ новой вѣрой—бурханизмомъ года четыре. Ревностно исполняли они обряды бурханизма, имѣли въ своихъ юртахъ изображенія бурхана, и часто привозили къ себѣ ламъ для моленія и совершенія другихъ обрядовъ бурханизма. Ламы, исполнивъ желанія язычниковъ, возвращались отъ нихъ домой съ большими подарками и всегда обѣщали своимъ послѣдователямъ и ревнителямъ новой вѣры много лѣтъ жизни на землѣ безъ всякой болѣзни. Когда захворали наши богачи—главари бурханизма, родственники ихъ немедленно послали пословъ за ламами, чтобы они скорѣе ѣхали лѣчить

больныхъ и молиться за нихъ. Услыхавъ о появившейся эпидеміи, ламы полетѣли въ Чаганъ, гдѣ хворали тѣ богачи по два и по три сразу. Стали они лѣчить и молиться за больныхъ. хвастая, что скоро всѣхъ ихъ вылѣчатъ, такъ что никто не умретъ, лишь-бы только больные не жалѣли своего богатства на дары бурхану. отъ котораго зависитъ жизнь человѣческая. Но сколько ни старались и сколько ни утѣшали ламы своихъ пациентовъ, а всетаки смерть стала брать свое: одинъ за другимъ умирали богачи. Наконецъ, 4 октября умеръ и демича Епко, который былъ среди инородцевъ самымъ богатымъ и считался у нихъ самымъ умнымъ человѣкомъ. Служилъ онъ демичей 2-й Чуйской волости около 15 лѣтъ; предъ нимъ преклонялись не только язычники, но и новокрещенные. Никто не ожидалъ, что сей столпъ язычества умретъ не во время. Лѣчили его не одинъ лама. а нѣсколько. Эти-же ламы увѣряли всѣхъ, что демича Епко еще долго проживетъ и всегда можетъ откупиться отъ смерти своимъ богатствомъ. Но не такъ вышло. Вдругъ демичи Епко не стало—умеръ, какъ и всякій смертный человѣкъ; ничто не помогло ему. А ламы, увидѣвъ, что нельзя его избавить отъ смерти, заранѣе выѣхали изъ юрты его подъ тѣмъ предлогомъ, что демича скоро совсѣмъ выздоровѣетъ и потому имъ, лѣкарямъ, у него дѣлать нечего. Когда услышали язычники о смерти демичи, то окончательно упали духомъ, разсуждая между собой такъ: „Вотъ каковъ нашъ новый богъ и какова наша новая вѣра. Напрасно перешли мы въ бурханизмъ, напрасно уничтожили старую отцовскую вѣру, съ которой жили наши предки. И не лучше-ли было жить намъ со старой вѣрой?“ Изъ глубины души воздыхали язычники, приговаривая: „Что намъ принесла новая вѣра въ бурхана? Вотъ уже теперь у насъ добраго человѣка не осталось...“ Невольно обращались

язычники къ невѣдомому Богу, обвиняя его въ такихъ выраженіяхъ: „За что ты, небо, наказываешь насъ? Что мы сдѣлали противъ тебя? И зачѣмъ ты, небо, истребляешь насъ?“ и т. д. Всѣ язычники считаютъ это событіе за наказаніе стараго бога, за разрушеніе и уничтоженіе его вѣкового обряда—шаманизма. „Иначе не могло-бы и быть, говорятъ они, чтобы такъ много умирали люди, да еще по выбору: самые главные.“ Стали теперь язычники ругать и проклинать и ламъ, и Чета съ товарищами, которые нашли эту новую, пагубную для нихъ вѣру,—Да, небывалое множество такихъ смертныхъ случаевъ среди язычниковъ становится страшнымъ для нихъ и, думаемъ, это приведетъ ихъ къ мысли о принятіи истинной вѣры, которую давно благовѣствуютъ имъ Алтайскіе миссіонеры.

Дивная кончина новообращенной инородки.

(Изъ записокъ Бачатскаго миссіонера).

Это было въ 1908 году въ іюль; числа не помню. Утромъ приходитъ ко мнѣ новокрещеный инородецъ улуса Чолукъевскаго, Телекъ Чолоевъ Шадеевъ и говоритъ: „безнадежно больна жена моя Панесь Мыгаева, и предъ смертью желаетъ принять св. крещеніе. Пойдемъ, окрести ее“. Я тотчасъ собралъ все необходимое для крещенія и отправился вслѣдъ за пришедшимъ. Придя въ его домъ, нашель больную въ здоровомъ умѣ. Послѣ обычнаго привѣтствія я обратился къ больной съ словами: „Искренно-ли ты желаешь быть крещеной и сдѣлаться чадомъ свѣта?“

— „О, батюшка, желаю, и желаю быть Божіей, скорѣе меня окрести“,—бодро сказала, не поднимаясь съ одра, больная.

Я, все приготовивъ, приступилъ къ совершенію

таинства св. крещенія. Всѣ, находящіеся въ домѣ, встали, со вниманіемъ слушая слова молитвъ; крещенные крестились и усердно кланялись, а некрещенные кланялись не крестясь. По окончаніи чина крещенія, новопросвѣщенную Марію я приобщилъ св. тайнами. Она изъявила желаніе пособороваться. Но, не имѣя съ собою псаломщика и, видя бодрость больной, я отложилъ соборованіе до слѣдующаго утра, на что согласилась и больная. Послѣ этого, отслуживъ молебенъ, я освятилъ домъ, съ поставленіемъ св. иконы въ передній уголь дома и, благословивъ больную, возвратился домой. На другое утро, часовъ въ 6, пригласивъ псаломщика, собрался идти къ больной для совершенія елеосвященія; но вотъ приходитъ крестная матъ новокрещеной Маріи. инородка Іустина Шадеева и говорить: „крестница наша сегодня утромъ умерла. Нѣтъ-ли у тебя бѣлаго коленкору покрыть ее?“ Я сильно пожалѣлъ, что отложилъ до сегодняшнаго дня соборованіе и не успѣлъ исполнить послѣднее желаніе больной. Но каково-же было мое удивленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ радость, когда, спустя послѣ того часа черезъ три, за мной пріѣхалъ мужъ умершей Маріи и обратился ко мнѣ съ такими словами: „жена моя ожила и желаетъ пособороваться; скорѣе поѣдемъ.“ Я, нисколько не мѣщая, пригласилъ псаломщика, пріѣзжаю и застаю Марію такою-же, какъ вчера, бодро разговаривающею. Спрашиваю ее, что случилось съ ней. — „Кажется, я уснула и видѣла хорошей сонъ; скорѣе пособируй меня“, сказала она. Наскоро приготовивъ все, приступилъ я къ совершенію таинства елеосвященія. За все время службы больная съ радостнымъ лицомъ, лежа на одрѣ, истово крестилась, а во время чтенія послѣдней молитвы: „Царю святыи, благоутробне и многомилостиве“... тихо скончалась.

Если хочешь увидѣть меня въ церкви, то узнай: я буду въ голубыхъ лентахъ.

Изъ записокъ Алтайскаго миссіонера іеромонаха Смарагда.

По приглашенію Чемальскаго миссіонера, я отправился въ Чемальскій станъ на освященіе молитвеннаго дома, куда и прибылъ въ воскресенье.

Вскорѣ по моемъ пріѣздѣ, въ приготовленномъ къ освященію храмѣ начался акаѳистъ Скорбящей Божіей Матери. По окончаніи акаѳиста, одинъ изъ иночествующихъ братій разсказалъ намъ слѣдующее замѣчательное сновидѣніе:

Верстахъ въ десяти отъ Чемала его застигла осенняя темная ночь. По такой гористой дорогѣ, какъ у насъ въ Алтаѣ, ѣхать ночью весьма опасно, и потому онъ принужденъ былъ ночевать на берегу бурной Катунни подъ обрывистой скалою. Разсѣдлавъ коней, онъ съ своими спутниками разложилъ огонь и, напившись чаю, легъ около огонька. Инокъ помыслилъ въ себѣ, что на утро день воскресный и что, вѣроятно, въ Чемалѣ теперь совершается всенощное бдѣніе. Въ такомъ благочестивомъ раздумьи онъ приподнялся на своей постелѣ и началъ пѣть разные церковные стихи. Пропѣвъ послѣднюю пѣснь „Воскресеніе Христово видѣвше“, онъ опять легъ и заснулъ. Въ тонкомъ снѣ представилось ему, будто съ той стороны, откуда онъ ѣхалъ, идетъ какая-то знаменитая путешественница. Поровнявшись съ нимъ, она спросила его: „куда ты ѣдешь?“

Инокъ смиренно отвѣчалъ: „въ Чемалъ, на освященіе храма“.

Путешественница опять спросила: „а далеко ли отсюда до Чемала?“

„Не болѣе десяти верстъ,—отвѣчалъ тотъ; если завтра пораньше встать, то можно и къ Богослуженію поспѣть“. При этомъ инокъ вѣжливо пригла-

шаль незнакомку зайти въ Чемаль на освященіе храма и посмотрѣть иконостасъ, пожертвованный русскою Государыней. „Я буду тамъ, отвѣчала незнакомка, и если хочешь увидѣть меня въ церкви, то узнавай: я буду въ голубыхъ лентахъ.“ Сказавъ это, она пошла въ сторону Чемала; за ней слѣдовала тоже какая-то дѣвица,—казалось, ея служанка.

Этимъ сновидѣніе кончилось. Пробудившись, инокъ рассказалъ видѣніе бывшимъ съ нимъ. По приѣздѣ въ Чемаль, ему предложено было прочитать въ церкви акаѳистъ Скорбящей Божіей Матери; когда онъ дочиталъ до словъ 6-го кондака: „проповѣдницы вселенныя Богоносніи Апостоли, по совершеніи церкви въ пресвятое имя Твое, Мати Божія, егда зваху Тебе на освященіе, Ты же, о Препоблагословенная, рекла еси имъ: идите съ миромъ, и Азь съ вами тамо есмь“,—тогда голосъ инока отъ волненія чувствъ задрожалъ, на глазахъ навернулись слезы, на сердцѣ будто кто-то шепталъ ему слова видѣнной во снѣ путешественницы; снѣ взглянулъ на ликъ мѣстной иконы Божіей Матери и, къ великому удивленію, въ ликѣ ея съ голубымъ покрываломъ на главѣ признаеть ту незнакомую путешественницу, которая дала слово быть въ Чемалѣ и велѣла узнавать ее по голубымъ лентамъ. Отъ волненія чувствъ онъ едва могъ продолжать чтеніе. По окончаніи акаѳиста, священно-инокъ рассказалъ это братіи, и всѣ мы вмѣстѣ молили Препоблагословенную, да будетъ Она и съ нами, какъ нѣкогда съ Апостолами, и да покрываетъ всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ семъ, какъ нѣкогда во Влахернскомъ.

Митрополитъ Филаретъ въ Чемалѣ.

Чемаль величественъ и прекрасенъ по своему внѣшнему виду съ окружающими его горами, соп-

ками, скалами, холмами, покрытыми то хвойнымъ лѣсомъ, то прекрасно цвѣтущимъ раннею весною моральникомъ (изъ рода рододендроновъ); — съ его быстротечной, пѣнящейся Катунью, окаймленной скалистыми берегами. — Но онъ насколько прекрасенъ, какъ дѣло творческихъ рукъ Божіихъ, настолько-же невзраченъ, убогъ, приниженъ, какъ мѣсто обитанія простыхъ бѣдныхъ людей съ ихъ лачугами, юртами, въ безпорядкѣ разбросанными, непривлекательными снаружи и нерѣдко отвратительными внутри, въ дыму, въ грязи, гдѣ ничто не моется, не чистится, гдѣ и въ праздникъ и въ будни одинаково грязно.

Но не страшись этого ты, призываемый промысломъ Божиимъ на подвигъ миссіонерства, учительства, ни ты, призываемая для служенія дѣлу воспитанія дѣтей Алтая, на служеніе больнымъ въ званіи сестры милосердія и т. п., — поминай народную пословицу: „Чистенькихъ всякій полюбитъ; а ты люби грязненькихъ.“

Не страшись нечистоплотности обитателей этого прекраснѣйшаго уголка на Алтаѣ. Въ Виолеемскихъ ясляхъ едва ли чище было, а Предвѣчный Младенецъ и Пречистая Матерь Его не возгнушались ими.

Не бойся смрада и не брезгуй нечистотою юрты; Спаситель твой обрѣлъ на грѣшной землѣ несравненно больше нравственной нечистоты и смрада ея.

За тѣ лишенія, за ту тугу сердечную, за ту скуку одиночества, за тѣ слезы, которыми труженники Христовы въ часы унынія поливаютъ тамъ камни хладные, свидѣтели ихъ скорбей, Господь посылаетъ имъ великія утѣшенія и ободренія, послѣ которыхъ все горькое забывается; все тогда кажется свѣтлымъ, радостнымъ, привѣтливымъ.

Вотъ одинъ изъ таковыхъ случаевъ, — Въ первое время миссіонерства на Алтаѣ Чемаль былъ еще угрюмѣе, еще пустыннѣе, чѣмъ теперь. На берегу Ка-

туни, тамъ, гдѣ теперь, такъ называемая, Старая Миссія, стояли два миссіонерскихъ домика. Въ одномъ помѣщались іеромонахъ-миссіонеръ и рясофорный послушникъ, уже не молодой (лѣтъ 30), а другой, пустой, назначенъ былъ для помѣщенія алтайцевъ, приходившихъ въ миссію для принятія св. крещенія. Это было во второй половинѣ 50-хъ годовъ прошедшаго столѣтія. Въ сказанномъ пустомъ домикѣ помѣщенъ былъ алтаецъ, весь покрытый струпьями и всѣми брошенный. Приготовление его къ крещенію, состоявшее въ обученіи краткимъ молитвамъ на алтайскомъ языкѣ, поручено было о. Стефану (впослѣдствіи іеромонахъ Смагда). Такъ звали рясофорнаго монаха. Онъ же имѣлъ и уходъ за этимъ оглашеннымъ, смердящимъ ранами. Трудъ—сугубо тяжкій. О. Стефанъ нерѣдко приходилъ въ уныніе. Вѣроятно, не безъ молитвы совершалось имъ это нелегкое послушаніе. Трудно было ухаживать за больнымъ, но не менѣе трудно учить его, какъ больного. Господь не оставилъ смиреннаго труженика безъ благодатной Своей помощи. Въ одно утро приходитъ о. Стефанъ къ оглашенному, чтобы продолжать его обученіе, но, къ удивленію своему, видитъ, что ученикъ самъ безъ его помощи, твердо прочиталъ то, что онъ доселѣ съ трудомъ изучалъ, забывая заученное.—Ты какъ же это успѣлъ все выучить?—спрашиваетъ его о. Стефанъ.—Да, ты, вѣдь самъ меня училъ.—отвѣтилъ тотъ.—Когда?—А сегодня ночью.—Подивился этому о. Стефанъ и разсказалъ миссіонеру.

Кто былъ этотъ таинственный учитель, можно заключить по слѣдующему сновидѣнію, бывшему въ то же время.

Когда о. Стефанъ сталъ сильно тяготиться миссіонерской службой, а особенно уходомъ за больнымъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, въ одну ночь онъ видитъ во снѣ, будто Митрополитъ Фила-

реть, благословлявшій его на служеніе въ Алтаѣ, пришелъ къ нему, когда онъ былъ у постели больного, и сталъ говорить ему слова утѣшенія и ободренія. Въ заключеніе Святитель проникновенно произнесъ извѣстныя слова литургійной пѣсни: „нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ“. Сновидѣніе кончилось.

Сердце унывающего брата полно было неземной радости. Такъ вотъ кто, вѣроятно, и училъ оглашеннаго ночью молитвамъ. Это одинъ изъ тѣхъ силъ небесныхъ, которыя невидимо служатъ хотящимъ спасеніе наслѣдiti. О, да продолжаютъ онѣ служить и нынѣ, и всегда со всѣми подвизающимися и имѣющими подвизаться въ этомъ пунктѣ миссіи, полномъ страха, скорбей, искушеній, но не лишенномъ и благодатной помощи и утѣшенія.

„Аще бы не Господь былъ тамъ, кто возмогъ бы вражьи козни одолѣти. Зубомъ ихъ не предаждь, Спасе, рабовъ Твоихъ: ибо львовымъ образомъ подвизаются на насъ врази наши“.

Другіе достопримѣчательные случаи изъ жизни новообращенныхъ язычниковъ.

„Въ іюнѣ мѣсяцѣ, — пишетъ Мрасскій миссіонеръ въ своихъ запискахъ за 1903 годъ, — во время поѣздки нашей по отдаленнымъ улусамъ, инородка Казильской управы, улуса Карасу, Елена Кузьмина Саизаракова заявила слѣдующее: „Прошлой осенью, когда мужъ мой ушелъ на промыселъ, въ одну ночь мнѣ долго не спалось. Въ юртѣ я была одна съ малолѣтнимъ ребенкомъ. Огонь въ очагѣ погасъ и было очень темно. Не уснула еще я, какъ увидѣла въ окошко въ крышѣ юрты необыкновенный свѣтъ, какъ будто сверкнула молнія. Вслѣдъ за этимъ юрта наша наполнилась свѣтомъ и въ этомъ свѣтѣ поя-

видя человѣкъ, стоящій на воздухѣ на полъ-аршина отъ пола. Весь онъ былъ бѣлый, съ бѣлыми же длинными волосами. Появившись, онъ заговорилъ такъ: „Всѣ люди помрутъ, всѣ до одного, и нѣтъ человѣка, который бы не умеръ. А вы, люди, не перестаете грѣшить. Даетъ вамъ Богъ хлѣбъ, а вы хлѣбъ этотъ употребляете на водку, выкуриваете изъ него араку, а остатокъ отъ браги выливаете на полъ, такимъ образомъ даръ Божій топчете ногами. Напьетесь араки допьяна, передеретесь всѣ до одного и пьяные кричите безъ всякаго благоговѣнiя: Боже, Боже! Какъ будто Богъ виноватъ, что вы другъ друга избили. Всѣмъ этимъ прогнѣваете Бога. Иной день вы, вставши утромъ, умываетесь и молитесь Богу, а иной день уходите на работу не помолившись. Такимъ образомъ одинъ день работаете Богу, а другой дiаволу. Вздая къ вамъ священники, пріучаютъ васъ къ жизни по заповѣдямъ Божиимъ, увѣщываютъ оставить жизнь грѣховную, но вы мало ихъ слушаетесь. Собираетесь на молитву неохотно, молитесь разсѣяннo, слова молитвы произносите однимъ языкомъ, а умомъ думаете о совсѣмъ другомъ. Никакой пользы нѣтъ отъ такой молитвы,—оттого и не получаете, что просите. Если бы вы молились Богу отъ всего сердца, слова молитвы произносили со вниманiемъ, стояли на молитвѣ такъ, какъ будто передъ тѣлесными очами видѣли Бога, тогда моленiе ваше было-бы угодно Ему. Когда люди идутъ на исповѣдь, то иные исповѣдуютъ нѣсколько незначительныхъ грѣховъ, а великіе грѣхи утаиваютъ. Нѣтъ имъ никакой пользы отъ такой исповѣди. Иные же увѣряютъ, что на ихъ совѣсти нѣтъ ни одного грѣха. О, если бы это было на самомъ дѣлѣ такъ! Въ дѣйствительности же нѣтъ на землѣ ни одного человѣка, который бы не грѣшилъ. Зачѣмъ же лгать передъ Богомъ? Богъ и такъ грѣхи ваши видитъ и знаетъ, а

исповѣдывать ихъ нужно затѣмъ, чтобы получить отъ священника увѣщаніе и разрѣшеніе грѣховъ. Покупае те вы свѣчи и ставите предъ иконами; иные да ютъ деньги отъ желанія сердца, что имъ отъ Бога бу детъ награда; иные же кладутъ деньги неохотно; имъ жалко ихъ. Такіе люди все одно, что не ставили свѣчь.

„Вы, женщины, рождаете дѣтей въ болѣзняхъ ве ликихъ. Это потому, что вы грѣшны. Если бы люди были безгрѣшны, то и дѣтей рождали бы безболѣз ненно. Люди зажиточные даютъ бѣднымъ займы,—это похвально. Но когда приходитъ время расплаты, то иные должники запираются, отказываются, не от даютъ занятаго. Чѣмъ запирается, лучше попросить отсрочки. Кто не отдастъ взятаго займы, хотя бы то была малость, то это все одно, что укралъ. Все то, что ты отъ меня слышишь, передавай людямъ, ни чего не убавляя и не прибавляя. Кто повѣритъ, хо рошо, а кто не повѣритъ, не старайся увѣрить его, потому что это поведетъ къ враждѣ. Иные будутъ показывать видъ, что вѣрятъ, на самомъ же дѣлѣ не повѣрятъ. Богъ имъ судья. Онъ слышитъ не только сказанныя слова, но знаетъ помышленія ваши. Если люди раскаются, будутъ усердны къ молитвѣ, нач нутъ жить по заповѣдямъ Божиимъ, то Господь на градить васъ и въ этой жизни: хлѣбъ вамъ будетъ родиться хорошо, вы будете наслаждаться доволь ствомъ. Въ противномъ же случаѣ постигнутъ васъ неурожай, которые будутъ увеличиваться съ кажды мъ годомъ. Земля расколется на двѣ части и вы задро жите, какъ листья на осинѣ. Ты не думай, что я Богъ, все сотворившій. Я небожитель и я жилъ на землѣ, какъ и вы. Но я милостию Божіею воздер живался отъ грѣховъ, а если и согрѣшалъ когда, то старался скорѣе раскаяваться. Вотъ если и вы будете жить такъ же, то и вы сподобитесь Царствія Небес-

наго. Весной я еще явлюсь кому-нибудь: тебѣ или кому-либо другому. Суда Божія никто не избѣжитъ. Всѣ умрете! Всѣ умрете!— Послѣ этого явившійся поднялъ руки крестообразно и сталъ невидимъ и въ юртѣ стало также темно, какъ послѣ молніи въ ночной темнотѣ*.

Не знаю, какъ смотрѣть на вышеприведенный рассказъ инородки: во снѣ-ли она видѣла и приняла за дѣйствительность, повторяетъ-ли, что слышала отъ священника, или же на самомъ дѣлѣ было ей видѣніе. Какъ бы то ни было, все-таки этотъ случай показываетъ, что и наши инородцы начинаютъ интересоваться духовной стороною жизни. „И ложные служи въ народѣ показываютъ стремленіе того народа къ извѣстной цѣли“, говоритъ преосвященный Порфирій Успенскій (см. Книга бытія моего, т. I, стр. 357). Жаль только, что явившійся ничего не сказалъ разсказчицѣ о грѣхѣ шаманства, которому повинны почти всѣ наши инородцы. Поэтому я не довѣряю дѣйствительности явленія небожителя.

Когда вышепоименованная инородка рассказала мнѣ свое видѣніе, припомнился мнѣ другой однородный случай. На второй день Пасхи отчетнаго года предъ вечернимъ богослуженіемъ пришелъ ко мнѣ инородецъ Дальне-Каргинской Управы, улуса Акъ-каи Павелъ Васильевъ Танаковъ. Привелъ онъ съ собою своего сына, семилѣтняго мальчика. Инородецъ показался мнѣ встревоженнымъ. Попросивъ благословенія, онъ, указывая на мальчика, говоритъ: „У насъ съ нимъ что-то не ладное дѣлается. Обыкновенно онъ у насъ неразговорчивый, а сегодня съ утра началъ намъ говорить, что мы живемъ не такъ, какъ слѣдуетъ, какъ учить жить абысь (священникъ) нашъ. Онъ-де учить въ праздники ходить въ церковь, не пьянствовать, а вы что дѣлаете? Начали пьянствовать до праздника, еще и до сего времени не перестаете.“

Говорилъ намъ и на счетъ камланія и кромѣ того многое говорилъ, я и не припомню всего. Вотъ также говорилъ, какъ ты насъ учишь. Я думаю, не ангель ли являлся ему. Что же теперъ намъ дѣлать съ нимъ?“ Я сказалъ, что съ мальчикомъ ничего дѣлать не нужно а вотъ имъ слѣдуетъ поступать такъ, какъ Господь черезъ этого младенца возвѣстилъ имъ. И дѣйствительно, Господь, „изъ устъ младенецъ и сосущихъ совершившій Себѣ хвалу“, и черезъ сего отрока могъ изблечить поступки родителей его. недостойные званія христіанскаго. Дѣти нашихъ инородцевъ вообще медленно развиваются, такъ что оольшинство изъ нихъ до девяти или даже и десяти лѣтъ не въ состояніи сознательно исповѣдываться и посѣщать школу, а этотъ мальчикъ показался мнѣ въ особенности умственно не развитымъ. Заставлялъ его я повторить, что онъ говорилъ дома своимъ родителямъ, но онъ сказалъ, что ничего не помнитъ; такимъ образомъ, трудно предположить, чтобы полуробенекъ, выведенный изъ терпѣнія пьянствомъ своихъ родителей, началъ увѣщевать ихъ словами, слышанными отъ священника. Скорѣе всего въ данномъ случаѣ слѣдуетъ видѣть дѣйствіе благодати Божіей. На Ѳоминой недѣлѣ мальчикъ этотъ померъ. Смерть его еще больше укрѣпила въ инородцахъ увѣренность, что покойному являлся ангель“.

Чуйскій миссіонеръ передаетъ въ своихъ запискахъ за тотъ же годъ слѣдующій случай изъ жизни одного новокрещеннаго семейства. •

„Житель улуса Карагема, новокрещенный инородецъ Сергѣй Константиновъ Одоровъ, вмѣстѣ съ единственнымъ сыномъ Александромъ, 17 лѣтъ, отправился на звѣриный промыселъ. На первомъ ихъ ночлегѣ въ горахъ, привязанные сыномъ кони отвязались и убѣжали. Много труда стоило снова поймать ихъ. Это обстоятельство такъ взволновало отца,

что онъ обрушился на родного сына цѣлымъ потокомъ ругательствъ съ проклятіями, призывая на него смерть. Послѣ промысла отецъ и сынъ благополучно возвратились домой. Но черезъ нѣсколько дней сынъ, отличавшійся прежде прекраснымъ здоровьемъ, вдругъ, безъ всякой видимой причины, страшно захворалъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ подзываетъ къ себѣ мать и сестеръ и обращается къ нимъ съ такими словами: „отецъ на промыслѣ изъ-за убѣга коней проклялъ меня съ пожеланіемъ мнѣ смерти. И вотъ проклятіе его пало нынѣ на главу мою: я умираю“. И дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ Александра не стало на свѣтѣ. Отецъ, въ отчаяніи, что по свсей винѣ лишился опоры подъ старость—своего единственнаго сына, рвалъ на себѣ волосы и плакалъ, какъ ребенокъ. Но горю помочь уже не могъ.

Этотъ случай на всю жизнь, конечно, останется въ памяти несчастнаго отца, но не забудутъ оный и односельцы его, ибо всѣмъ ясно было, что въ данномъ случаѣ совершился судъ Божій, покаравшій неразумнаго отца за крайнее жестокосердіе къ родному сыну“.

А вотъ что пишетъ Мыотинскій миссіонеръ: „Во время одной изъ бесѣдъ въ аилѣ Каспѣ, одинъ новокрещенный старичокъ разсказалъ слѣдующій, бывшій съ нимъ, случай. „Когда я жилъ въ Онгудаѣ, у меня умеръ сынъ. Я такъ тосковалъ о немъ, что едва не сошелъ съ ума. Дѣло дошло до того, что на яву видѣлся мнѣ мой сынъ. Объ этомъ я сказалъ своему священнику. Онъ посовѣтовалъ мнѣ отслужить молебенъ и усерднѣе просить Спасителя, чтобы онъ успокоилъ меня. Молебенъ служилъ священникъ у меня въ юртѣ. Когда я легъ спать, ночью привидѣлось мнѣ, будто я иду въ какомъ то пустынномъ мѣстѣ. На дорогѣ встрѣтился мнѣ монахъ въ бѣломъ одѣяніи.

Онъ спросилъ меня: — „Ты куда идешь“? Я сказалъ: — „Къ сосѣду“.

Онъ опять говоритъ мнѣ: „иди за мною, ты мнѣ нуженъ“. Привелъ онъ меня на какое-то поле, среди поля стоитъ крестъ, а на немъ распятъ Господь Исусъ Христосъ. Монахъ велѣлъ мнѣ три раза поклониться распятому Господу и приложиться къ ножнымъ ранамъ Спасителя. Я съ усердіемъ припалъ къ ногамъ Спасителя и тутъ же пробудился. На сердцѣ была такая радость, какой я никогда не испытывалъ въ жизни своей. Съ тѣхъ поръ сынъ мой никогда мнѣ не видится и тоска по немъ прошла“.

Окончивши говѣніе въ аилѣ Каспѣ, мы поѣхали дальше въ аилъ Урухтогой. Въ этомъ аилѣ Господь Богъ явилъ свою всемогущую силу среди язычниковъ. Какъ отъ новокрещенныхъ, такъ и некрещенныхъ я слышалъ еще лѣтомъ, что Богъ сотворилъ чудо своей милости надъ калмыкомъ Чаркопомъ Тукпазаровымъ. Люди мнѣ передавали объ этомъ такъ: осенью въ прошедшемъ году, когда упомянутый калмыкъ тяжело хворалъ, по обычаю бурханскому, ярлыкчи нѣсколько разъ молился надъ больнымъ, окроплялъ его молокомъ и подкуривалъ верескомъ, но облегченія не было. Наконецъ Чаркопъ сказалъ: „Никто меня спасти не можетъ, кромѣ того Бога, въ котораго вѣруютъ русскіе и новокрещенные. Принесите икону: молиться хочу“. Принесли отъ новокрещенныхъ икону, поставили надъ умирающимъ. Чаркопъ молился, обѣщался креститься и затѣмъ заснулъ. Послѣ этого онъ быстро сталъ выздоравливать. Слухъ этотъ мнѣ пришлось провѣрить въ этотъ разъ. Пріѣхавши въ Урухтогой, мы собрали всѣхъ крещенныхъ и некрещенныхъ. Одинъ новокрещенный, обратившись ко мнѣ, спросилъ: „А слышали-ли вы, батюшка какъ нашъ Истинный Богъ оставилъ въ живыхъ калмыка Чаркопа, когда онъ сильно хворалъ и обѣщался креститься!“

Я спросилъ его разсказать, и онъ разсказалъ, какъ было дѣло. Между тѣмъ пришелъ и Чаркопъ и еще съ нимъ нѣсколько человѣкъ. — Правда-ли, Чаркопъ, спросилъ я, что Господь Богъ помиловалъ тебя избавивъ тебя отъ смерти? Разскажи-ка мнѣ.

— „Я ничего не помню; говорятъ часто, будто-бы я обѣщалъ поставить свѣчу Николѣ-Батюшкѣ. Это я исполню“.

— Богъ богаче всѣхъ царей; онъ не нуждается въ твоей свѣчкѣ. Если ты хочешь благодарить Бога, то отдай ему свое сердце, сказалъ я.

— „Вретъ Чаркопъ,—закричали со всѣхъ сторонъ.—Когда онъ хворалъ, много разъ призывалъ ярлыкчей; они ничего ему не помогли, а напротивъ все дѣлалось ему хуже и хуже. Наконецъ Чаркопъ, видя, что ярлыкчи никакой ему пользы не приносятъ, а напротивъ болѣзнь усиливается, попросилъ принести икону. „Если выздоровлю, окрещусь“. Такъ говорилъ Чаркопъ. Принесли икону, поставили на грудь больного. Больной сталъ призывать на помощь Святителя Николая. Затѣмъ Чаркопъ лежалъ, какъ трупъ, не могъ двинуться ни рукой, ни ногой. Думали, что онъ умеръ. Вмѣстѣ съ нимъ молилась родная его мать“.

— „Правда, правда, молилась и я“,—отозвалась бывшая тутъ мать Чаркопа.— „Я не хочу кривить душою; молилась; мнѣ было жалко сына. Я люблю всегда говорить правду, не покрою сына. Онъ молился и обѣщался креститься. Послѣ молитвы сынъ мой зануль и затѣмъ быстро сталъ выздоравливать“.

Мною было сдѣлано увѣщаніе Чаркопу и объяснено, что обманывать человѣка считается великимъ грѣхомъ, а Бога—вовсе безумно. Послѣ долгихъ колебаній Чаркопъ согласился креститься, обѣщаясь пріѣхать въ декабрѣ мѣсяцѣ. 13 декабря онъ былъ крещенъ съ именемъ Стефана“.

Богу нашему слава!

Возрожденіе національной идеи среди алтайцевъ.

Нѣкогда слуги могущественнаго завоевателя — Чингисъ-хана, монголы, въ настоящее время опять обратили на себя вниманіе всего міра. Среди нестроений, ослабившихъ Китайскую имперію, монголы объявили свою политическую независимость отъ поработившихъ ихъ китайцевъ и теперь занимаются установленіемъ внутренняго распорядка въ возродившемся государствѣ.

Какъ подготовлялась среди монголовъ мысль объ отдѣленіи отъ Китая — остается мало извѣстнымъ. Но должно принять за несомнѣнное, что эта мысль не могла родиться и осуществиться безъ долгой пропаганды. Очевидно, зарожденіе ея нужно ставить въ связь съ революціоннымъ броженіемъ въ Китаѣ. Отдѣльныя потрясенія государственнаго порядка Китайской имперіи, какъ боксерское движеніе, русско-японская война, служили питаніемъ этой идеи. И вотъ, при настоящей революціи въ Китаѣ, мысль объ отдѣленіи Монголіи приведена въ исполненіе.

Насъ интересуетъ это движеніе монголовъ не само по себѣ, а потому, какъ оно сказалось на обитающихъ въ Алтаѣ монголахъ.

Еще въ 1904 году о.о. миссіонерами было обнаружено среди алтайцевъ новое движеніе, сказавшееся по внѣшней формѣ выраженія въ усвоеніи новой религіи — бурханизма, проповѣдникомъ котораго былъ Четъ Челпановъ. Но за этой проповѣдью бурханизма скрывалась другая, болѣе существенная для алтайцевъ и болѣе тревожная для государства пропаганда мысли о скоромъ наступленіи азіатскаго владычества, имѣющаго своей задачей объединить монгольскіе народы. Какъ извѣстно, противъ Чета Челпанова было возбуждено судебное преслѣдованіе за его политическую проповѣдь. Но судъ по недостатку уликъ подсудимаго оправдалъ, признавъ его только религіознымъ реформаторомъ.

Такой исходъ дѣла былъ естественъ, потому что по новости явленія въ рукахъ о. о. миссіонеровъ не могло быть достаточныхъ данныхъ къ его полному раскрытію.

Послѣ оправданія Чета, пропаганда продолжалась и смѣлѣе и шире распространилась. Поэтому строгаго укрывательства идей пропаганды теперь достигнуть было трудно. Велѣдствіе этого о. о. миссіонерамъ удалось собрать теперь и недостававшія доказательства политическаго характера пропаганды.

Преосвященный Иннокентій имѣлъ возможность записать пѣсни ярлыкчей, т. е. проповѣдниковъ новыхъ идей. Пѣсни эти напечатаны въ отчетѣ Алтайской миссіи за 1910 г.*) Въ нихъ, подъ своеобразной формой восточной поэзіи, явно сквозитъ возмущеніе русскими порядками и русскою властью:

„Новая Бійская коса, — зачѣмъ она рѣжетъ зеленую траву?“

„На подводахъ пріѣзжающіе чиновники — зачѣмъ они мучатъ насъ уничиженныхъ?“

„Томскія сѣнокосилки, — зачѣмъ онѣ косятъ нашу сочную траву?“

„Томскіе сановники — зачѣмъ они мучатъ насъ скрученныхъ?...“

„Въ прежнее время много худого было. Объ этомъ повѣствуютъ ярлыкчи.“

„Отъ недобрыхъ русскихъ много зла мы видѣли. Вотъ о чемъ трактуютъ наши проповѣдники.“

Это только жалобы на русскихъ. Конечно, другой вопросъ, какъ учатъ проповѣдники реагировать на такое отношеніе русскихъ къ алтайцамъ. Можетъ быть, внушаютъ имъ терпѣніе, покорность необходимости? Нѣтъ, ненависть и стремленіе къ освобожденію отъ русскихъ — вотъ ихъ вождельніе. „Русская сѣрянка не есть огонь; косматый попъ не есть человекъ“. „Въ домахъ русскихъ русскихъ не будетъ ѣсть и пить, шапки снимая (по ихъ обычаю)“. „По обычаю русскихъ не клади чашки вверхъ дномъ (т. е. не

*) См. „Т. Е. В.“ 1911 г. № 12.

слѣдуй русскимъ обычаямъ“ . „Дунеть вѣтеръ, и пожелтѣвшей травы какъ не бывало; такъ придетъ время, когда рыжихъ русскихъ не будетъ видно на Алтаѣ“ . „Когда же придетъ Азіатскій царь мой, не будетъ русскаго народа“ . „Изъ шести луковъ будемъ стрѣлять, — русскаго народа не будетъ; изъ десяти луковъ будемъ стрѣлять, — русскаго народа не станетъ“ .

Выписанныя строфы даютъ опредѣленное выраженіе тайной мысли разбираемой пропаганды. Можетъ показаться смѣшнымъ, что ничтожный въ смыслѣ военной мощи Алтай могъ лелѣять такую несбыточную идею, какъ отложеніе отъ Россіи. Если эта мечта могла увлекать Монголію, то Алтаю она уже вовсе не по плечу. Однако изъ тѣхъ же пѣсень ярлыкчей видно, что мечты эти строились на извѣстной почвѣ. Какъ Монголія могла свою независимость строить на распаденіи Китая, такъ и Алтай смѣлъ мечтать о томъ же лишь подъ условіемъ ослабленія мощи Россіи подъ ударами японцевъ. Русско-японская война вскружила голову и не однихъ алтайцевъ. Что расчеты алтайцевъ основывались на силѣ Японіи, видно изъ частнаго воспоминаія въ пѣсняхъ о Токио. „Сапоги мои съ извилинами напоминаютъ о странѣ Токио. Сапоги мои со складками напоминаютъ о томъ же“ . „Наша обувь съ нашивками какъ густой Алтай на Иртышѣ, новомъ Токио. Наши обутки съ кантами — какъ у жителей Токио.“

Мечтая о борьбѣ съ Россіей, они сознавали, что сила ихъ будетъ только въ общемъ согласіи. Поэтому пѣсни ярлыкчей внушаютъ алтайцамъ: „Мы, живущіе въ согласіи, если не будетъ поддерживать мира между собой, это признакъ грядущаго бѣдствія“ .

Воодушевляющей къ этой борьбѣ идеей въ пѣсняхъ выставляется скорое появленіе природнаго азіатскаго царя — Ойрота. Главное содержаніе пѣсень посвящено изображенію величія и могущества этого царя; у коего „движенія быстры, какъ у падающаго града; на злато-шерстномъ сѣромъ конѣ пріѣхалъ верхомъ нашъ царь. Въ

стремени съ золотой насѣчкой упершись, прѣѣхаль нашъ царь; и перешагнувши достигающей до солнца пороги, имѣя пуговицы отъ солнца и луны, прѣѣхаль нашъ царь.“ „Нашъ шести-угольный Алтай не лишенъ прежней благодати, потому что нашъ драгоценнѣйшій Ойротъ царь, наша радость и веселіе, къ намъ возвращается.“ „Прежній отшедшій царь нашъ если бы сегодня возвратился, мы готовы встрѣтить его.“ „Какъ солнце, движущееся съ востока на западъ, явится отъ къ намъ, по опредѣленію свыше, благоукрашенный и съ чудной вѣстію.“ „Вождѣленный Ойротъ царь силенъ же! и да не познаемъ другого закона и иного царя, кромѣ Ойрота!“

Въ этой проповѣди открытія Ойротскаго (монгольскаго*) царства введеніе религіи бурханизма является только первымъ шагомъ къ осуществленію этой панмонгольской идеи, — оно служитъ началомъ объединенія алтайцевъ съ другими монголами и имѣетъ для нихъ значеніе подготовленія мысли къ принятію Ойрота, потому что обрядность этой религіи въ иѣсняхъ толкуется какъ символика этихъ ожиданій грядущаго царя: — „На переднемъ почетномъ мѣстѣ въ жертву четыре (вѣтки) свѣжаго вереска Ойротъ-Торбона“. „Сорокъ два жертвенныхъ столбика окружили наше почетное мѣсто, Торбонъ-Ойротъ, нашъ царь, зашелъ на почетное мѣсто. Шестьдесятъ два жертвенныхъ столбика окружили нашъ Алтай, золотой Ойротъ, нашъ царь, зашелъ въ нашъ Алтай“.

Подъ этимъ общимъ названіемъ природнаго монгольскаго царя фантазія алтайцевъ разумѣетъ не одну какую-либо мифическую личность, а называетъ нѣсколько историческихъ народныхъ героев: и Калданъ-Ойрота, и Чунуты, и Амыръ-Сана.

Какъ извѣстно исторически, въ XVII вѣкѣ ойроты вели упорную борьбу съ Китаемъ за свою независимость. Героемъ ея былъ ханъ Галданъ-Бошохту. Въ началѣ XVIII в. въ борьбѣ этой про-

*) См. „Г. Еп. В.“ 1912 г. № 1 стр. 1—7.

славилась ханы Галдань-Церень (Калдань-Чирикъ), потомъ Амьръ-Сана, принужденный укрываться въ предѣлахъ Россіи.

Эти-то лица, и нѣкоторыя второстепенныя, и даютъ алтайцамъ пищу для воображенія, возраждающаго въ сказаніяхъ героевъ, какъ будущихъ освободителей Алтая. Эти идеи объ Ойротскомъ царствѣ распространяются среди алтайцевъ не только въ пѣсняхъ, но и въ сказаніяхъ, будящихъ память народа о прошедшихъ временахъ его самостоятельнаго существованія и пробуждающихъ т. о. сознание своего національнаго достоинства. Въ дополненіе къ разобраннѣмъ выше пѣснямъ поэтому присоединимъ недавно записанное миссіонеромъ, о. К. Соколовымъ, алтайское сказаніе, „*О томъ, какъ прекратилось ойротское владычество*“. Сказаніе по своей наивности можетъ показаться не заслуживающимъ вниманія. Однако сопоставленіе его съ историческими данными заставляетъ признать, что факты и имена въ немъ сохранены правильно, только приукршены фантазіей въ духѣ восточныхъ народовъ, стоящихъ на невысокой ступени умственнаго развитія. Подобныя сказанія, съ характеромъ былиннаго эпоса, несомнѣнно, служатъ вмѣстѣ съ пѣсней могучимъ средствомъ для пробужденія въ народѣ національнаго самосознанія и упомянутое сказаніе, какъ таковое, не можетъ быть пройдено вниманіемъ при обзорѣ волнующихъ алтайцевъ идей.

Вотъ это сказаніе въ русскомъ переводѣ:

Однажды царь Калдань, вооружившись „уурькомъ“ (шестъ для ловли лошадей), ѣдетъ по берегу озера, чтобы ловить лошадей. На озерѣ онъ видитъ трехъ лебедей, *) которыя, увидѣвши царя, взлетаютъ вверху.

При помощи уурька царь одну изъ нихъ изловилъ. Птица говоритъ: „мы спустились сверху отъ Бурхана, люди меня изловили, и я, осквернившись, не могу уже, говорить, теперь вернуться

*) По другой вариации — трехъ дѣвушекъ; у одной Калдань крадетъ одежду и она дѣлается его женой.

обратно на небо*. После этого она превращается въ дѣвушку и дѣлается супругой Калдана-Черика царя.

Отъ этой жены у Калдана родилось три сына *): Амырь-Сана, Темиръ-Сана и Шюны.

Шюны, когда пришелъ въ возрастъ, то намѣревался жениться. Но старшій братъ Амырь-Сана похитилъ невѣсту младшаго брата.

Будучи огорченъ, Шюны всходитъ на гору и оттуда пускаетъ стрѣлу въ жилище брата. Стрѣла попадаетъ въ дверь, нижній порогъ которой отъ стрѣлы разлетается на двое.

Въ это время Калданъ былъ уже въ преклонномъ возрастѣ.

Осудивъ поведеніе Шюны по отношенію къ прямому наслѣднику по царствованію—сыну Амырь-Санѣ, Калданъ посадилъ младшаго сына въ тюрьму **).

Спустя немного времени отъ китайскаго царя Акъ-Сагала были присланы двѣ палки. Требовалось отгадать у этихъ палокъ тонкій и толстый конецъ. „Если не отгадаютъ, то приѣду воевать, чтобы народъ (ойроты) были моимъ народомъ“, — грозился Акъ-Сагалъ. Царь Калданъ собралъ свой народъ, чтобы рѣшить загадку, но такого человѣка не нашлось.

Одинъ старичекъ заявилъ тогда царю, что можетъ отгадать концы палокъ Шюны, если онъ еще живъ. Послали за Шюны, — онъ оказался живымъ. Явившись, онъ положилъ палки въ воду; концы, погружившіеся въ воду назвалъ толстыми, а выдавшіеся сверху назвалъ тонкими. Все это записали и отправили по назначенію, а Шюны опять былъ водворенъ въ тюрьму.

Прошло много лѣтъ и опять были присланы двѣ птицы, чтобы и они были отгаданы. Отгадать однако не могли. Послали за Шюны, — онъ встать оказался живъ.

— „Что тутъ особеннаго, что бы человѣкъ не могъ отгадать? Слѣдуетъ только ночью подрастаться и послушать: если ворона, то закаркаетъ, если сорока, то застрекочетъ“, пояснилъ онъ. Какъ было сказано, такъ и дѣлали.

И въ правду, проснувшись, одна, что была вороной, закаркала, и другая, сорока — защекотала. Записали это и послали куда слѣдовало.

*) По другой вариации—одинъ сынъ Шюны, который „княдиги йок болгон“.

**) По одной вариации у Шюны были вырѣзаны мускулы у правой лопатки.

Теперь Калданъ-Черикъ уже состарился и померь. Царемъ былъ Амыръ-Сана.

Привозять отъ китайскаго царя лукъ, завьюченный на верблюда. Амыръ-Сана собираетъ свой народъ, однако не нашлось человѣка, который хотя бы могъ спешелить лукъ съ мѣста. Старичекъ, который тайно кормилъ Шюны, сказалъ тогда: „быть можетъ Шюны что-либо можетъ сдѣлать, если онъ живъ“. Амыръ-Сана справился о Шюнахъ; ему сказали, что живъ. Послали за нимъ. Шюны приходятъ и говорятъ: „если-бы меня отецъ мой Калданъ царь не мучилъ, то владѣть этимъ лукомъ мнѣ ничего не стоило-бы: онъ равнялся-бы луку, устроенному для стрѣльбы воровъ“.

Амыръ-Сана сталъ кормить брата, ходить за нимъ. Шюны попросилъ вина, — дали. Выпивъ чашу, попросилъ другую; еще дали, и еще выпилъ. Затѣмъ потребовалъ лукъ. Восемь человѣкъ взялись за него и принесли. А было наказано, чтобы тетива лука была натянута на свое мѣсто. Если-же этого не смогутъ сдѣлать, то китайскій царь обѣщаль войну съ Амыръ-Саной.

Шюны, употребивъ нѣкоторое усиліе, установилъ тетиву на свое мѣсто. Послѣ этого лукъ посланъ съ нисьмомъ обратно. Тогда Шюны сказалъ братьямъ, что если-бы отецъ его не мучилъ, то онъ проучилъ-бы ихъ какъ слѣдуетъ.

Получивъ свободу, Шюны оставилъ братьевъ, а тѣ стали воевать и другъ друга раззорять. Однако черезъ годъ Шюны опять явился. Амыръ-Сана и Темиръ-Сана стали разсуждать: Шюны сильный человѣкъ и если онъ изъ Китая поведетъ на нихъ войска, то уничтожить ихъ. Такъ размысливъ, они поспѣшили скрыться въ разныя стороны. Такъ и не стало ойротскаго царства.

Да, Ойротскаго царства не стало около 200 лѣтъ. Но кому то пон добилось всколыхнуть наполовину обрусѣвшаго алтайца мечтой о возстановленіи этого царства. И нужно признать, что совершающіяся въ Монголіи событія послужать не къ успокоенію умовъ алтайцевъ, а скорѣе къ возбужденію ихъ, какъ начало осуществленія мечты о монгольскомъ независимомъ государствѣ.

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

„Объединяйтесь, русскіе люди, Я на васъ разсчитываю“.

Рѣчь,

сказанная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Томскимъ и Алтайскимъ, въ собраніи пастырей Градо-Томскихъ церквей въ залѣ Архіерейскаго дома, по поводу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу, 16 апрѣля 1912 г.

„Объединяйтесь русскіе люди, Я на васъ разсчитываю“. Этими словами Самодержца Земли Русской, сказанными представителямъ Союза Русскаго Народа, начинаю мою рѣчь къ вамъ, досточтимое собраніе. Объединяйтесь, пастыри, между собою; объединяйтесь каждый съ членами своего причта, объединяйтесь со ввѣренной вамъ паствой. Какъ Архипастырь вашъ, аще и не достойный, имѣю разсчитывать, что вы, пастыри, и сами пойдете, и паству свою поведете туда, куда указываю вамъ, куда и самъ имѣю долгъ, и произволеніе, и сердечное желаніе идти. Приглашаю васъ, пастыри и причты, прежде всего объединиться около святой матери нашей Церкви и къ этому единенію вести и ввѣренную вамъ паству. Объединяйтесь подѣ

сѣнію Церкви. Собирайтесь въ святыхъ храмахъ и здѣсь, по завѣтамъ русской старины, помолитесь, а потомъ избирайте представителей для Земскаго Собора, именуемаго въ настоящее время Государственной Думой. Выберите туда лучшихъ людей, которые бы постояли за интересы святой Церкви православной, -- тѣ интересы, которые предшествовавшими Думами были оскорбительно и обидно попираемы. Но что бы призвать къ объединенію съ нами нашу паству, предварительно мы сами объединимся въ нашихъ мысляхъ, въ нашихъ желаніяхъ, въ нашихъ намѣреніяхъ, въ нашихъ планахъ къ осуществленію нашихъ предначертаній. Не сомнѣваюсь, что всѣ вы, пастыри и съ вами причты, преданы святой Церкви; всѣ вы, какъ цѣловавшіе крестъ Царю Самодержавному, нелицемѣрно преданы Помазаннику Божию: всѣ вы, какъ русскіе люди, любите свою родину -- Русь святую; но нельзя не допустить, что при этомъ возможны среди васъ разномыслія въ нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ.

Потому я желалъ бы, чтобы здѣсь Вы предварительно поговорили между собой, объяснились и высказались со всею откровенностію.

Если гдѣ желательно единомысліе, то это въ особенности между пастырями и архипастыремъ, между пастырями и пасомыми: въ единеніи сила.

Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ!

Къ выборамъ въ IV-ю Гос. Думу*).

Полномочія 3 Гос. Думы истекають... Влизается время выборовъ въ 4-ю Гос. Думу, и на очереди стоитъ вопросъ громад- ной важности: готовится-ли общество, населеніе и, въ частности,

*) Обращеніе думскаго духовенства.

православное духовенство къ тому, чтобы дать Россіи будущую Гос. Думу работоспособную, преданную Государю и своему народу. Вопросъ этотъ серьезно начинаетъ занимать сознательную часть общества, и мы видимъ, что нѣкоторыя политическія группы и партіи заговорили о блокахъ, соглашеніяхъ и уже намѣтили желательныхъ кандидатовъ. На этотъ разъ и православное духовенство, повидимому, начинаетъ готовиться къ выборамъ. Известно, что въ Кіевѣ подъ предсѣдательствомъ епископа чигиринскаго, при участіи члена Гос. Совѣта прот. Трегубова, состоялось совѣщаніе духовенства по вопросу о предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Думу. По сему-же вопросу было собрано совѣщаніе и въ Курскѣ, при чемъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, въ случаѣ назначенія выборовъ въ воскресные и праздничные дни, разрѣшено вѣздѣ отслужить раннія литургіи, а выборы не пропускать. Полагаемъ, что и духовенству нашей епархіи не лишне заблаговременно подготовиться къ выборамъ въ 4-ю Г. Думу, о чемъ и будетъ ниже рѣчь.

Не ради личныхъ интересовъ, а въ интересахъ государства и дорогого пастырю русскаго православнаго народа, мы, священноцерковнослужители, въ предстоящихъ выборахъ должны принять дѣятельное участіе, такъ какъ представителямъ Церкви не безразлично, кто и что дѣлаетъ для нашихъ духовныхъ чадъ, и, сверхъ сего, на очереди предстоятъ крупныя вопросы, касающіеся православнаго духовенства, а именно: о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, консисторій, прихода, объ увеличеніи жалованья и пенсій духовенству и проч. То или иное рѣшеніе означенныхъ вопросовъ для Церкви имѣетъ большое значеніе. Опытъ почти пятилѣтняго пребыванія нашего въ Гос. Думѣ показалъ, что сила только въ единеніи. И если въ 3-й Гос. Думѣ такая численная группа духовенства, какъ два епископа и 42 священника, не использовала своего вліянія на исходъ тѣхъ или иныхъ законопроектовъ, то единственно потому, что мы разъединились и разбѣрелись по фракціямъ, и вина тому с

одной стороны наша неопытность, а съ другой обстоятельства, о которыхъ, по понятнымъ соображеніямъ, мы пока говорить не будемъ. Съ нами въ Думѣ мало считались, или вовсе не считались. Тогда какъ польское коло, численностью въ 11-ть человѣкъ, и мусульманская группа въ 9-ть человѣкъ, имѣли нѣкоторое вліяніе и даже имѣли своихъ представителей въ совѣщаніи Государственной Думы (Гарусевичъ отъ польскаго кола. Тевкелевъ—отъ мусульманской группы), духовенство не имѣло и не имѣетъ своего представителя. Будущимъ нашимъ замѣстителямъ въ 4-й Гос. Думѣ мы оставляемъ свой опытъ и дружескій совѣтъ: не повторять нашей ошибки и, не взирая на крикъ противниковъ нашихъ о клерикализмѣ, употребить все мѣры къ тому, чтобы въ 4-й Гос. Думѣ составить свою отдѣльную группу. Для насъ, членовъ Гос. Думы, ясна та сила, которую можетъ представлять въ Гос. Думѣ духовенство. Посему, чѣмъ сильнѣе въ Думѣ группа духовенства, тѣмъ больше надеждъ на полезное рѣшеніе многихъ важныхъ вопросовъ, особенно касающихся интересовъ Церкви и ея служителей. Да и на острые политическіе вопросы духовенство можетъ оказать умиротворяющее вліяніе, освѣщая ихъ съ высшей христіанской точки зрѣнія. Усилить эту группу мы можемъ, для чего слѣдуетъ только использовать предоставленное намъ закономъ право выбора уполномоченныхъ на нашихъ собраніяхъ. Наши уполномоченные, несомнѣнно, измѣнять соотношеніе силъ на уѣздныхъ выборахъ въ пользу духовенства. Весь успѣхъ будетъ зависѣть отъ того, какъ мы сумѣемъ организовать. Въ организаціи, въ суровой дисциплинѣ (нравственная обязанность) и заключается, по нашему мнѣнію, вся суть и весь успѣхъ предстоящихъ выборовъ. Мы, члены Гос. Думы, умудренные опытомъ и искушенные въ политической и законодательной жизни и дѣятельности, обстрѣлянные, по выраженію высокопреосвященнаго митрополита Антонія, и уступающіе свою чреду служенія родинѣ нашимъ замѣстителямъ считаемъ за долгъ нашъ священ-

ный подѣлиться своими знаніями, впечатлѣніями и наблюденіями и, не претендуя на непогрѣшимость своего опыта, рѣшаемся дать нѣкоторый совѣтъ по поводу организаціи въ предстоящихъ выборахъ.

Для болѣе успѣшнаго выступленія православнаго духовенства на предстоящихъ выборахъ въ 4-ю Гос. Думу, по нашему мнѣнію, крайне необходимо:

1) Избрать (съ разрѣшенія епархіальнаго начальства) уѣздный избирательный комитетъ въ составѣ нѣсколькихъ представителей духовенства, избранныхъ по одному или по два отъ каждого благочинія. Означенный комитетъ обязанъ провѣрить списки лицъ, имѣющихъ тотъ или иной цензъ (всѣ-ли внесены въ списокъ и правильно-ли значится имя, отчество и фамилія лица), и на обязанности комитета лежитъ устройство предвыборныхъ собраній, на которыхъ должны быть опредѣленно намѣчены кандидаты (какъ въ уполномоченные въ уѣздное собраніе (вмѣстѣ съ крупными землевладѣльцами), такъ и кандидаты въ выборщики въ губернское собраніе по 2-й городской куріи, а если есть, то и по первой). Выборы происходятъ подъ предсѣдательствомъ лица, избраннаго на томъ-же собраніи. Намѣченные предвыборнымъ собраніемъ кандидаты сообщаются предсѣдателемъ къ свѣдѣнію духовенства (раздаются списки), причемъ какъ о о. настоятели церквей, такъ и остальные церковнослужители съ учителями церковно-приходскихъ школъ, — которые, кстати сказать, должны быть приглашены на предвыборное собраніе, — приглашаются подчиниться большинству собранія и, слѣдуя дисциплинѣ, обязаны на соответствующихъ собраніяхъ голосовать всѣ, какъ одинъ человекъ, за намѣченныхъ кандидатовъ. При этомъ и только при этомъ условіи духовенство должно надѣяться на успѣхъ, какъ по земельному цензу, такъ и по куріямъ, и тогда съ нами, какъ съ силой дисциплинированной, и будутъ считаться наши противники. Нужно твердо помнить, что сила — въ единеніи; это — истина испытанная и нами, членами Гос. Думы, искушенными въ политической

комбинации, еще разъ подтверждаемая. Само собою разумѣется, что кандидаты въ уполномоченные въ уѣздное собраніе и кандидаты въ выборщики въ губернское собраніе (городскіе выборы по 2-й куріи) намѣчаются на предвыборныхъ собраніяхъ отдѣльно, такъ какъ каждое изъ этихъ собраній по закону должно состоять только изъ лицъ, внесенныхъ въ тотъ или иной списокъ, т. е. списокъ избирателей даннаго сѣзда по земельному цензу и списокъ городского избирательнаго участка.

2) Выборы уполномоченныхъ отъ духовенства на нашихъ собраніяхъ, а равно и избраніе выборщиковъ на губернское собраніе (городскіе выборы по 2-й куріи) должны быть назначены въ день, удобный для священно-церковнослужителей и ни въ какомъ случаѣ не въ праздникъ. Правда, назначеніе дня выборовъ зависитъ не отъ духовенства, но духовенство можетъ объ этомъ ходатайствовать предъ кѣмъ должно. Въ случаѣ же, если выборы будутъ происходить въ праздничные или воскресные дни, просить епархіальное начальство разрѣшить отслужить раннія литургіи, а нѣкоторымъ, по случаю дальняго разстоянія, оставить и службу.

3) На собраніе для выбора уполномоченныхъ отъ духовенства обязательно должны явиться всѣ о.о. настоятели церквей, имѣющихъ землю, а если кто не можетъ по болѣзни или другой какой причинѣ, тотъ долженъ дать довѣренность мѣстному о. діакону. Равнымъ образомъ, избранные уполномоченные всѣ обязательно должны принять участіе въ уѣздномъ собраніи для избранія выборщиковъ въ губ. собраніе.

4) На обязанности старшаго по возрасту изъ уполномоченныхъ отъ духовенства лежитъ созывъ уполномоченныхъ и избраніе изъ своей среды одного или двухъ, смотря по соглашенію съ извѣстной группой лицъ, выборщиковъ въ губ. собраніе.

5) Уполномоченные отъ духовенства (старшій изъ нихъ или кому поручать уполномоченные) вступаютъ въ союзъ или блокъ съ

извѣстной группой и, давая свои голоса за кандидатовъ сей группы, вѣщаютъ на проведеніи въ качествѣ выборщиковъ отъ уѣзда своихъ кандидатовъ.

При такой организаціи можно надѣяться, что нѣкоторые изъ нашихъ уполномоченныхъ будутъ выборщиками и что нѣкоторые изъ выборщиковъ будутъ желательными по своимъ взглядамъ духовенству и, въ случаѣ выбора ихъ депутатами въ Гос. Думу, будутъ поддерживать интересы Церкви.

(„Колоколъ“ .)

Къ свѣдѣнію духовенства предъ выборами въ Государственную Думу.

Общее собраніе Томскаго городского духовенства, съ Архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства, высказалось за необходимость принять участіе въ предстоящимъ выборахъ въ Государственную Думу. Это участіе дѣйствительно необходимо. Духовенству Высочайше дарованы права при выборахъ въ Думу и дарованы не безъ основанія. *Духовенство не меньше другихъ сословныхъ группъ заинтересовано въ благоденствіи народа, ибо вынуждено дѣлать съ нимъ и радость и горе; оно ближе другихъ живетъ къ народу и больше другихъ знакомо съ народнымъ бытомъ. Имѣя выдающіяся историческія заслуги въ строительствѣ государственномъ, духовенство, думаемъ, и теперь не иззякло талантами. Мы твердо убѣждены, что послѣ нѣкотораго опыта и приспособленія оно въ лицѣ своихъ представителей не будетъ уступать прочимъ въ выработкѣ законодательныхъ предположеній и не хуже другихъ можетъ оцѣнивать законы съ точки зрѣнія блага народнаго и пользы государственной.*

Участіе въ выборахъ необходимо принять духовенству и по

дринимъ соображеніямъ. Дума — это новая почти всемогущая хозяйка въ нашемъ отечествѣ. Отъ нея много зависитъ и Церковь и духовенство въ самыхъ насущныхъ и жизненныхъ потребностяхъ. Дума опредѣляетъ положеніе Церкви въ государствѣ и отношеніе ея къ различнымъ правительственнымъ органамъ; она обсуждаетъ способы содержанія духовенства и ассигновываетъ казенное жалованье; она будетъ разсматривать реформы духовно-учебныхъ заведеній; отъ Думы зависитъ расширить и сузить просторъ для культурно-общественной дѣятельности духовенства, — словомъ, почти все въ жизни и дѣятельности духовенства такъ или иначе находится въ зависимости отъ народнаго представительства. Кто же эти вопросы лучше освѣтить въ Государственной Думѣ, какъ не представители духовенства? — Далѣе. Дума, какъ хозяйка, повидимому независима и своевольна, но это только повидимому. Кто слѣдилъ за нашимъ молодымъ парламентомъ, особенно въ послѣднее время, тотъ не могъ не убедиться, какъ на голосованіи депутатовъ отражаются интересы тѣхъ сословныхъ группъ или партій, которыя имѣютъ значительное вліяніе на выборахъ. Раздаются громкія слова, произносятся убѣдительнѣйшія рѣчи, а рѣшенія выносятся въ угоду тѣмъ выборщикамъ, изъ которыхъ вышли члены Думы, или которыми они были въ свое время поддержаны. Такъ было до сего времени, такъ будетъ и впредь; на томъ стоитъ существо народнаго представительства. Если духовенство имѣетъ свои нужды и заботится о нихъ, то воздерживаться отъ участія въ выборахъ непростительно. Не участвовать въ выборахъ это значитъ отказаться отъ законнаго способа защиты церковныхъ интересовъ, съ которыми тѣсно связаны и собственные интересы духовенства; это значитъ сдать позиціи и отдаться на милость побѣдителей, часто недоброжелательныхъ къ Церкви и къ духовному сословію. Пусть духовенству не удастся въ настоящій

разъ провести въ Думу своего кандидата. но при общемъ участіи всегда возможно оказать существенное вліяніе на выборы, устранить лицъ, завѣдомо враждебныхъ Церкви, и провести въ депутаты людей, къ ней расположенныхъ. *Дружное участіе духовенства окажетъ свое дѣйствіе не только при выборахъ въ составъ Думы четвертаго созыва, но съ нимъ будутъ считаться и въ будущемъ.*

Несомнѣнно, сознательно отнестись къ выборамъ въ Госуд. Думу возможно только при условіи яснаго пониманія значенія всѣхъ ступеней въ ходѣ этихъ выборовъ. А потому на первый планъ мы рѣшаемся поставить доступное всѣмъ разъясненіе техники выборовъ въ примѣненіи ихъ къ Томской губерніи.

Избиратель и выборщикъ—вотъ прежде всего два понятія, не ясно представляемыя обществомъ. *Избирателемъ* именуется каждый гражданинъ имперіи, имѣющій право подавать свой голосъ на выборахъ. Въ этотъ разрядъ включено все духовенство.

Выборщикомъ называются тѣ немногія лица, которыя пройдутъ въ это званіе чрезъ подачу голосовъ избирателями и которыя изъ своей среды должны будутъ выбрать *членовъ въ Государственную Думу.*

Для Томской губерніи число выборщиковъ назначено закономъ 45 человекъ. По уѣздамъ это число распредѣляется такъ: Томскій 13;—Барнаульскій 9;—Бійскій 7;—Зембогорскій 4;—Каинскій 4;—Кузнецкій 3;—Маринскій 5.

Избирательные сѣзды. Для избранія выборщиковъ всѣ избиратели Томской губерніи дѣлятся на три группы или сѣзда: 1) первый сѣздъ городскихъ избирателей;—2) второй сѣздъ городскихъ избирателей и 3) сѣздъ уполномоченныхъ отъ волостей.

Составъ каждого сѣзда: 1) Первый сѣздъ городскихъ избирателей состоитъ изъ крупныхъ собственниковъ—владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ, стоящимъ по оцѣнкѣ, определенной для взим-

манія земскаго и городского сбора не менѣе 1500 рублей. Къ этому съѣзду на тѣхъ же основаніяхъ причисляется и духовенство, имѣющее цѣнное недвижимое имущество — землю или дома.

2) Второй съѣздъ городскихъ избирателей составляютъ лица, имущество которыхъ оцѣнивается ниже цифры, условленной для избирателей перваго съѣзда, и прочее населеніе сель и городовъ, подходящее подъ слѣдующее положеніе: — ко второму съѣзду городскихъ избирателей относятся всѣ „лица, (за исключеніемъ нижнихъ служителей и рабочихъ), не менѣе года получающія опредѣленное содержаніе или пенсію по службѣ государственной или по службѣ въ земскихъ, городскихъ либо сословныхъ учрежденіяхъ или на желѣзныхъ дорогахъ“. На этомъ основаніи ко второму съѣзду отнесено все духовенство, городское и сельское, и учителя церковно-приходскихъ школъ.

3) Съѣздъ уполномоченныхъ отъ волостей составляется изъ крестьянъ. Въ немъ участвуютъ: 1) уполномоченные, избираемые, по два отъ каждой волости, волостными сходами въ мѣстностяхъ, гдѣ волости образованы на основаніи общаго положенія о крестьянахъ; — 2) уполномоченные отъ волостей, образованныхъ на основаніи правилъ, приложенныхъ къ примѣчанію къ ст. 70 Учрежденія Сибирскаго, избираемые, по два отъ каждой волости, мірскимъ сходомъ повѣренныхъ, отражаемыхъ по одному отъ каждыхъ ста душъ населенія; 3) уполномоченные отъ кочевыхъ инородцевъ, по одному на нѣсколько стойбищъ или улусовъ, избираемые тѣмъ же порядкомъ, коимъ выбираются головы и выборные въ инородныя Управы.

Такимъ образомъ, вліяніе духовенства на выборахъ всего больше можетъ сказаться по второму съѣзду избирателей, гдѣ духовенство участвуетъ своей массой и по съѣзду уполномоченныхъ отъ волостей, гдѣ участвуютъ наиболѣе доступные настырскому воздѣйствію крестьяне.

Для избранія выборщиковъ все избиратели собираются по уѣздамъ въ своихъ городахъ къ назначенному дню. Здѣсь свои голоса подаютъ по особымъ запискамъ, въ которыя они вносятъ имена избираемыхъ ими выборщиковъ.

Этотъ моментъ подачи записокъ самый серьезный и требуетъ сознательнаго къ нему отношенія. Прежде всего — въ выборщики проходятъ лица, получившія большинство голосовъ. Поэтому очевидно важность, чтобы сторонниковъ известной партіи на выборахъ явилось какъ можно больше. Чтобы использовать выборы съ этой стороны, *все духовенство должно стараться подать свои голоса и отъ участія въ выборахъ ни подъ какимъ предлогомъ не должно уклоняться.* Но мало еще всежь подать голоса. Нужно и въ этомъ дѣлѣ имѣть тактическую своровку. Въ запискахъ нельзя намѣчать кандидатовъ по своему желанію, потому что тогда голоса разобьются. Практика выработала въ этомъ случаѣ особый приемъ. Кандидаты въ выборщики обычно партіями объявляются заранее, и избирателямъ остается подавать свои голоса за тѣхъ или другихъ объявленныхъ кандидатовъ. Отсюда для духовенства являются двѣ задачи: 1) *оказать свое вліяніе на выборы намѣчаемыхъ къ биллотированью кандидатовъ* и 2) *постараться единодушно подать свои голоса за намѣченную, удобную духовенству кандидату.*

Дѣляется это такимъ образомъ:

Такъ какъ выборщиками могутъ быть только лица изъ среды живущихся на сѣвѣ избирателей, то обычно въ городѣ для всего уѣзда образуется центр по руководству выборами. Тамъ объединяются между собой партіи и выдвигаютъ своихъ кандидатовъ. *Поэтому народскому духовенству надлежитъ съ своей стороны озаботиться подготовкой выборовъ и объединить вокругъ себя все духовенство уѣзда.* Для этого необходимо войти въ соглашеніе съ наиболее отвѣчающими интересамъ духовенства пар-

гіями, обѣщать имъ содѣйствіе духовенства и добиться отъ нихъ признанія дѣятельнаго участія духовенства въ оцѣнкѣ и выборѣ кандидатовъ, намѣчаемыхъ въ выборщики. *Когда такіе кандидаты будутъ намѣчены съ согласія духовенства, то все уѣздное духовенство должно единодушно голосовать только за нихъ.*

Однако и дѣятельность уѣздныхъ собраній можетъ быть плодотворной только подъ условіемъ, *если все уѣзды губерніи проведутъ кандидатовъ одного направленія.* Разбейся духовенство на партіи, и сила его исчезнетъ. Поэтому, какъ всѣ партіи получаютъ направленіе изъ губернскаго города, такъ и все епархіальное духовенство окажется сильнымъ, если объединится около Томскаго городского духовенства, которое начало готовится къ выборамъ и будетъ охотно руководить уѣздными собраніями духовенства. Съ этой цѣлью въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ открывается настоящій отдѣлъ.

Кромѣ личнаго участія въ выборахъ, духовенство можетъ оказывать сильное вліяніе на исходъ ихъ своимъ пастырскимъ воздѣйствіемъ *на вѣрныхъ Церкви прихожанъ* какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, какъ на сѣздахъ городскихъ избірателей, такъ и на сѣздахъ уполномоченныхъ отъ волостей, если заблаговременно начнетъ разъяснять прихожанамъ, со стороны какихъ депутатовъ они найдутъ себѣ лучшую поддержку своихъ интересовъ въ Думѣ, и потому какихъ людей они должны держаться при выборахъ.

Моментъ избранія выборщиковъ очень важенъ потому, что съ избраніемъ ихъ вліяніе на нихъ духовенства окажется почти невозможнымъ, *если на выборахъ оно не провело въ составъ выборщиковъ нужныхъ ему лицъ.*

Представимъ распредѣленіе числа выборщиковъ по сѣздамъ.

Томскъ	по первому сѣзду	8	по второму	3	по волостному	2
Барнаулъ	" "	6	" "	1	" "	2
Війскъ	" "	4	" "	1	" "	2

Змѣиногорскъ	по	первому	сѣзду	1	по	второму	1	по	волостному	2
Каинскъ	"	"	"	2	"	"	1	"	"	1
Кузнецкъ	"	"	"	1	"	"	1	"	"	1
Маринскъ	"	"	"	3	"	"	1	"	"	1

Много нужно энергіи для согласованія дѣйствій избирателей, чтобы изъ всей массы уѣздныхъ избирателей этихъ выборщиковъ, по одному, по два на уѣздъ, избрать такъ, чтобы они прошли подъ вліяніемъ духовенства. Еще труднѣе изъ этихъ 45 избранниковъ, получить четырехъ, положенныхъ отъ Томской губерніи депутатовъ, удовлетворяющихъ пожеланіямъ духовенства. При томъ нужно еще помнить, что противъ интересовъ духовенства будетъ вестись борьба партій — ожесточенная и мало разборчивая на средства. Помните это, отцы пастыри, и напрягайте свои силы; не забывайте, какъ попирались интересы Церкви и духовнаго сословія въ Государственной Думѣ, а потому объединяйтесь и объединяйте вокругъ интересовъ Церкви своихъ прихожанъ. Въ единеніи сила!

Для назиданія прихожанъ рекомендуются рѣчи Его Высокопреосвященства: „Объединяйтесь“ (на стр. 944 полнаго собранія) и „Объединимся“ (на стр. 122).

Адресъ для сношеній съ Томскомъ: Епархіальное училище, Инспектору классовъ, свящ. С. Дмитревскому.

Окружное посланіе ко всѣмъ отдѣляющимся отъ православной Церкви старообрядцамъ*).

(Окончаніе).

„Не пойдемъ въ вашу синодальную церковь: она неканоническая: епископы подчинены оберъ-прокурору, у васъ патріаршество отмѣнено“, и прочіе безумные глаголы повто-

*) См. № 7—8 Т. Еп. Вѣд.

ряютъ люди, не имѣющіе вовсе епископовъ или имѣющіе епископовъ изъ бѣглецовъ этой же церкви, которую поносятъ. Будетъ-ли бѣднякъ, не имѣющій хлѣба, отвергать благодѣтеля за то, что онъ предлагаетъ ему серебряную монету, а не золотую? будетъ-ли голодный отвергать пищу за то, что ее подаютъ на простой тарелкѣ, а не на фарфоровой? Неискренность вашего самосправданія познается изъ того, что, если-бы за патріархомъ только была помѣха, то кто воспретить вамъ просить присоединенія у православныхъ Восточныхъ патріарховъ? Въ Москвѣ и на Кавказѣ, и въ Бессарабіи открыты ихъ подворья: поставленные ими греческіе архимандриты не откажутся принять васъ въ церковное общеніе: почему не идете туда, если вамъ вдругъ помѣшалъ оберъ-прокуроръ? —А до Никона развѣ не было вмѣшательства мірской власти въ дѣла церковныя? А Иванъ Грозный и Малюта Скуратовъ развѣ не изгоняли митрополитовъ и не ставили, кого хотѣли? Хвалить за это мы ихъ не будемъ и нашъ порядокъ высшаго церковнаго управленія не самый лучшій. Въ 1905 году Синодъ подалъ всеподданнѣйшій докладъ о собраніи собора и о поставленіи патріарха; докладъ этотъ былъ отпечатанъ во всѣхъ газетахъ. Но, какъ во времена древнія церковь не лишалась своей святости и благодатности отъ нѣкихъ неустройствъ въ своемъ положеніи у государственной власти, такъ и теперь. А въ недалекомъ будущемъ мы ожидаемъ время лучшихъ, не только сравнительно съ теперешнимъ положеніемъ дѣла, но и съ тѣмъ, которое было у насъ до Никона Патріарха и которое нерѣдко возникало и въ глубокой древности, при святыхъ отцахъ.

Сравните же и свое положеніе съ нашимъ. Вамъ наговорено въ еврейскихъ газетахъ, что оберъ-прокуроръ у насъ командуетъ архіереями, а вашихъ наставниковъ и ваши общины кто утверждаетъ? Губернаторы! Иногда они лютеране. У насъ архіереевъ выбираютъ архіереи-же, а у васъ кто начальствуетъ въ церкви? Богатые купцы, иногда даже женщины, а глаголемые іереи ваши и архіереи многимъ-ли примуще-

ствують во власти предъ наемными пѣвцами? Кого имъ приходится бояться? Кому угождать? Прежде угождали купцамъ и купчихамъ, а теперь борзописцамъ вашимъ, людямъ, не только чуждымъ духовнаго сана, но, какъ вы и сами знаете, чуждымъ всякаго благочестія и всякой вѣры въ Бога, которые нагло поносятъ на бесѣдахъ Святую Церковь, а потомъ въ трактирахъ сами смѣются надъ старообрядчествомъ и путаются со студентами, да съ актерками.

Дѣйствіе такихъ руководителей старообрядчества сказалося на вашемъ быту. Приѣдешь теперь въ бѣглопоповскую или безпоповскую деревню, и видишь уже скобленные лица мужчинъ, нѣмецкое на нихъ платье, женская обувь, а на женщинахъ мужскія шапки. Вотъ во что обратили ваши теперешніе руководители глаголемое древлее благочестіе!— „Не укоряя васъ сія пишу“. (2 Кор. 4. 14). Знаю, что сами скорбите о внутреннемъ разложеніи вашего быта: скорбятъ особенно женщины, невѣнчанныя въ церкви, потому что мужья стали ихъ бросать, какъ простыхъ содержанокъ, и мѣнять по десяти на своей жизни, скорбятъ родители, потому что дѣти совсѣмъ отбились отъ рукъ ихъ и не хотятъ слушать увѣщаній наставника, но заявляютъ ему: ты такой же мужикъ, какъ и мы; чего насъ учить суешься?—Вы сами прекрасно понимаете, что не Церковь разстраиваетъ старообрядчество, потому что она, призывая васъ въ свое лоно, не навязываетъ вамъ исправленныхъ книгъ, а оставляетъ вамъ прежніе чины служенія церковнаго и велитъ своимъ іереямъ и епископамъ не отступать отъ нихъ при служеніяхъ въ единовѣрческихъ храмахъ. Знаю, что желали бы всѣ, вмѣсто того, чтобы безпоповцамъ укорять бѣглопоповцевъ, а бѣглопоповцамъ австрійцевъ,—вмѣсто того, чтобы приходящихъ отъ одного согласія въ другое то перекрещивать, то перемазывать поддѣльнымъ муромъ,—желали бы вы всѣмъ держателямъ стараго чина соединиться въ одно прочное единеніе. Знаю, что это единеніе наиболѣе прочнымъ справедливо находите у единовѣрцевъ, но держитъ васъ злая сила, внушая вамъ осужденіе ихъ: зачѣмъ они имѣютъ общеніе съ брадобрѣями и трубкососами.

О суетное самооправданіе! Да гдѣ ихъ теперь больше, брадобрѣевъ и курильщиковъ: въ церкви-ли, или въ вашихъ согласіяхъ?

И смотрите, какое преимущество имѣютъ здѣсь православные старообрядцы, или единовѣрцы, предъ вами: если кто возлюбитъ новую моду изъ единовѣрцевъ, то свободно переходитъ въ приходъ новоблагословенный, сохраняя въ немъ двоеперстный крестъ. А ваши бритые табаколюбы вѣдь съ вами остаются и другихъ подущаютъ своему растлѣнію.

Есть у васъ еще одна отговорка отъ общенія церковнаго, которая особенно меня огорчаетъ, ибо она выходитъ можетъ только изъ нехристіанскихъ устъ и отъ утробы, омертвѣлой для жизни духовной. Какая это отговорка?

— „Нашихъ отцевъ обижали“—начинаютъ жаловаться старообрядцы, когда предъ ними оправдаешь Церковь отъ всѣхъ ихъ укоризнъ,—„нашихъ отцовъ изгоняли, ссылали, ноздри имъ рвали, на кострахъ сожигали,—какъ пойдемъ къ вамъ?“ Эхъ, братіе! развѣ этимъ оправдаете свое ожесточеніе противъ Церкви на страшномъ Судѣ? Кто такія дѣлалъ жестокости, тотъ и отвѣтитъ Богу, а Церковь Христова, вѣра Христова, развѣ въ томъ повинна? Вотъ еслибы въ нашихъ канонахъ было написано, что за одно только разномысліе надо людей мучить, ну тогда и оправдывайте свое отдаленіе отъ Церкви.

Наказывали и аріанъ, и донатистовъ, и иконоборцевъ, но вѣдь чада ихъ, а то и сами наказанные, развѣ отрекались изъ-за этого отъ обращенія къ истинной Церкви? Скорбно тебѣ, что твоего прадѣда наказывали,—хотя и наказывали не за вѣру, а за мятежь противъ царя и за поношеніе властей церковныхъ,—скорбно тебѣ, что умеръ твой прадѣдъ въ изгнаніи? Но развѣ оправдаешь этимъ отогнаніе своей собственной души отъ ограды спасенія, т. е. отъ Церкви?

И не русскія то, братіе, оправданія: это такъ и пахнетъ современною газетой или думской рѣчью какого-нибудь товарища, а не чувствомъ православнаго долготерпѣнія и ни во чтоже вмѣненія земныхъ страданій. Это голосъ гордели-

ваго озлобленія, европейскаго самолюбія. Страдали твои предки въ сей жизни,—зачѣмъ же самого себя обрекаешь на вѣчныя страданія въ жизни будущей, коихъ не миновать всѣмъ познавшимъ истину, но отречшимся послѣдовать ей по множеству своей гордыни и озлобленія.

Не лучше-ли, забывая задняя, простиратися на предняя? „Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“ (Псал. 132, 1). „Тѣмъ же видите вси въ радость Господа своего“. Пусть въ единой Церкви Христовой любители старыхъ чиновъ и старыхъ книгъ составятъ единое братство православныхъ старообрядцевъ.

Тогда къ нимъ свободно и смѣло присоединились бы и изъ церковныхъ христіанъ тѣ, которые предпочитали бы молиться по старымъ книгамъ, желали бы жить такою же богомольною старинною жизнью, какой держались православные до времени царя Петра I-го.

Церковная власть и мірское начальство съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтили бы такое отрадное явленіе. Объединенное въ Церкви Православной старообрядчество не теряло бы съ каждымъ поколѣніемъ все большее и большее число своего юношества. Вѣдь теперь оно бѣжитъ отъ своихъ старообрядческихъ родителей не въ Церковь Христову, а къ полному невѣрію, называя вѣру отцовъ своихъ отсталою, мужицкою, старушечьей.

Братіе старообрядцы! не на Церковь Христову направляйте свое противленіе, свой гнѣвъ, а на духъ міра сего, на духъ безбожія, разврата и лжи, который одинаково враждебенъ и Церкви и старообрядчеству. Церковь себя отстоитъ; а вотъ къ вамъ онъ всосался въ самую сердцевину: онъ завѣдуетъ вашими старообрядческими журналами и изданіями, осмѣиваетъ и унижаетъ вашихъ пастырей, перемигивается съ революціонерами заправскими и средства вашихъ богачей направилъ на устроеніе московскаго бунта 1905 года. И вотъ, пока вы всѣ держитесь врозь отъ Церкви и одно согласіе отъ другого, пока проклинаете другъ друга и другъ съ другомъ боретесь, кто удержитъ ваши паствы въ своей оградѣ,

когда жизнь совершенно измѣнилась и довѣріе младшихъ къ старшимъ разсѣялось? Будете-ли вы сами довольны, когда увидите, что ваше юношество отчасти разбѣгается, а отчасти остается въ своемъ согласіи, но не потому, чтобы считало его единою истинною Церковью, а потому, что у него нѣтъ никакой охоты и думать о вѣрѣ, ему всѣ вѣры одинаковы.

Этого не было бы, если бы старообрядчество соединилось вкупѣ не внѣ Церкви Христовой, а внутри ея, свободное отъ всѣхъ правильно обращенныхъ на каждое теперешнее согласіе укоризнѣ въ расколѣ и въ безцерковности, многолюдное, богатое благочестивыми пастырями, благодатствованными, пребывающими внѣ сомнѣнія касательно своихъ священныхъ полномочій, свободное отъ постоянного раздраженія разныхъ толковъ и партій. Все бы тогда слилось въ одномъ общемъ прославленіи Господа по старой Іосифовской книгѣ, и собранные отъ конецъ земли русскія, старообрядцы воздвигли бы въ сердцѣ Россіи новый Успенскій соборъ, во всемъ подобный древнему, но вдвое выше его и обширнѣе. И когда тамъ воспоеется ангельская пѣснь: „вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ“, тогда сія радость общенія со Христомъ не будетъ омрачаться для насъ печалью о нехотящихъ внити въ чертогъ, но всѣ пойдутъ на призывъ: вкусите и видите, яко блага Господь! Все насладитесь пира вѣры, все воспримите богатство благодати!

Но этого мало. Среди такого многолюднаго и сильнаго церковнаго соединенія старообрядчества возстанутъ люди сильные духомъ и разумомъ, которые съумѣютъ заставить себя слушать и всѣхъ ослабѣвшихъ въ благочестіи и откроютъ послѣднимъ ихъ неразуміе,—которые обличатъ тщетное легкомысліе и пустоту современнаго французскаго модничества, сорвутъ личину учености съ превозносящейся лживой гордыни духа вѣка сего и пояснятъ міру, что глубина и богатства разума не у безбожниковъ и не у западныхъ еретиковъ, а въ нашемъ святомъ православіи, и что путь дости-

женія евангельской святости долженъ проходить по слѣдованію уставамъ церковнымъ, исполненному смиренномудрія и послушанія.

Собирайтесь, братіе, воедино, тѣ, которымъ благочестіе христіанское дороже собственной гордыни, которымъ церковные догматы и каноны дороже суевѣрій своего толка, которые не на словахъ, а на дѣлѣ и на подвигѣ желаютъ надолго упрочить старообрядческой духъ и чинъ внутри Христовой вселенской Церкви. Вотъ о чемъ я молюсь, вотъ о чемъ я прошу Господа, когда читаю таинственную и страшную молитву на литургіи Великаго Василія: „насъ же всѣхъ, отъ единого хлѣба причащающихся, соедини другъ ко другу въ единого Духа причастіе. Аминь“.

Архіепископъ *Антоній*.

Пасхальный зовъ Флорищенскаго „заточника“

Христось воскресе!

Русскіе люди! Дѣти Единого Господа Бога! Къ вамъ мое слово. Послушайте. Въ дни радости и духовнаго ликованія я хочу громко сказать вамъ слово о скорби. Не посѣтуйте за это на меня.

Полагаю, что вамъ, находящимся на шумномъ базарѣ жизни, особенно въ эти праздничные дни, не такъ видно горе народное, которое завладѣло всѣмъ моимъ вниманіемъ; вамъ не такъ слышны вопли людскіе, какъ, мнѣ заточенному узнику, живущему въ лѣсныхъ дѣбряхъ и наслаждающемуся ничѣмъ невозмутимую тишиною.

Гдѣ-жъ это горе народное? Откуда несутся вопли надорванной груди человѣческой?—Остановитесь на мгновение! Отриньте отъ себя праздничный шумъ. Забудьте веселье, друзей, наслажденія. Направьте свой взоръ, скользящій по блеску мірскому, направьте его на восточную сторону Великой Россіи. Смотрите: что

это за чудовище возсѣдаетъ на земляхъ Западной Сибири, Урала и почти всего великаго Поволжья? Огвратительное чудовище! Волосы у него опали, какъ у уголенника; глаза ввалились въ орбиты, какъ у тифознаго; носъ заострился, какъ у чахоточнаго; щеки впади, губы иссохли, зубы выдались, какъ у холернаго, голова держится на тонкой исхудалой, морицинистой шеѣ. Сидитъ это чудовище на сѣдалищѣ, сдѣланномъ изъ костей человѣческихъ, скрѣпленныхъ вмѣсто клея кровью людей. Оно то раскрываетъ свою страшную пасть, то опять соединяетъ посивѣвшія, безжизненные губы. Поклонились этому чудовищу жители городовъ, сель, деревень тѣхъ земель, на которыхъ водрузился тронъ его.

Люди! Знаете ли вы, что это за страшное, ненасытное чудовище, заставившее поклониться себѣ миллионы нашихъ братьевъ, сестеръ?—Имя ему страшное! Имя ему—Голодъ.

До веселья-ли намъ, когда братья наши плачутъ? До наслажденья-ли намъ, когда единокровные наши голодаютъ? До удовольствій-ли намъ, когда наши ближніе разоряются и безпомощно отдаются въ смертное подданство жестокаго Царя—Голода?

Люди Божіи! Дружною семьею подойдемъ къ страдальцамъ нашимъ, обезсилимъ Царь-Голодъ, вырвемъ изъ его объятій тѣхъ, кто одной съ нами природы, одной крови и въ большинствѣ своемъ одной съ нами вѣры.

Правительство, благотворительныя учрежденія, частныя лица пошли уже сражаться съ голодомъ. Благословенны они за это. Но развѣ вы не видите, что они не могутъ наполнить утробу жестокаго тирана падъ голодающимъ человѣчествомъ? Развѣ это не указаніе, что мы все, все должны подступитъ къ этому извергу и дружными усиліями забросать ему пасть пищею, чтобы оно наполнило свою окаянную утробу... Тогда и только тогда поклонившіеся ему поднимутся, полумертвые оживутъ, раззорившіеся оправятся, въ городахъ и селахъ послышится веселый говоръ люд-

ской, чудовище исчезнетъ, а его сѣдалище займетъ на престолѣ, сдѣланномъ изъ драгоценныхъ камней, имя которымъ: любовь, милосердіе, сострадательность—Христосъ! Онъ благословитъ васъ и скажетъ: „благословенны вы, ибо алчущихъ накормили, жаждущихъ напоили, бѣдныхъ посѣтили“.

Люди! Вы отдавали свои жертвы во имя „Колоса ржи“. Благословенны вы за это! Но тѣмъ болѣе, откройте уши, растворите двери сердца вашего ради Бога Небеснаго, во власти Котораго небо и земля, Который Своимъ творческимъ словомъ произрастилъ колосъ, Который покрываетъ небо облаками, какъ мѣхами, и изъ этихъ мѣховъ изливаетъ на жаждущую землю животворную влагу. Помогите бѣднымъ, помогите несчастнымъ во Имя Бога, оплодотворяющаго землю. Склоните Господа на милость милостью своею къ ближнимъ своимъ. Призовите на землю благословеніе Божіе своею щедродательностью, чтобы Милосердый Богъ повелѣлъ землѣ въ настоящемъ году не обидѣть людей, а награждать ихъ за ихъ труды, лишения и скорби, чтобы Отецъ повелѣлъ небу раскрыть свои мѣхи и дать землѣ благовременный и полезный дождь.

Во Имя сего Милосердаго Господа я теперь и зываю къ вамъ, добрые русскіе и всякіе другіе люди. Дерзновенно обращаюсь къ вамъ во Имя Божіе, Великіе и благословенные Князья и Княгини, сіятельные князья, княгини, графы и графини, благородные, именитые бароны и баронессы, освященные митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, протоіереи, игумены, игуменіи, священники, иноки, инокини, наставники, учащіеся, судьи, писатели, врачи, артисты, художники, торговцы, фабриканты, ремесленники, рабочіе, хлѣбопашцы, дворяне, крестьяне, военные, отцы и матери, мужья и жены, братья и сестры, старцы и старицы, мужи, юноши и дѣвицы—всѣ, всѣ, кто только можетъ сострадать горю людскому, православные! откликнитесь на мой призывъ, ва

призывъ во Имя Милосердаго Бога. Откликнитесь всѣ во Имя Христа, нынѣ воскресшаго. Вѣрующіе, вы откликнитесь во Имя Христа, какъ Бога, а не вѣрующіе пусть откликнутся во Имя Христа, какъ великаго Учителя любви и состраданія. Голодающіе братья и сестры умоляюще ожидаютъ вашей помощи! Милосердные новозавѣтные самаряне, сердобольные ветхозавѣтныя Товиты и Товіи! Гдѣ вы? Откликнитесь! Выступайте на помощь страждущему человѣчеству. Настало время вашей службы! Приспѣлъ часъ вашего подвига! Голодающій Уралъ, Западная Сибирь, Поволжье ожидаютъ васъ. Не пройдите мимо ихъ! Помогите, имъ!

Вотъ предо мною на столѣ одно письмо, вотъ другое, вотъ третье... Всѣ они присланы мнѣ голодающими людьми изъ Оренбургской губерніи. Всѣ они написаны одними словами. Вотъ эти слова: „Батюшка! Умираемъ. Разрѣшите и благословите вѣсть конину, которую намъ изъ жалости даютъ киргизы“. Я всѣмъ такимъ несчастнымъ отвѣчаю одно: „разрѣшаю и благословляю, и посылаю на хлѣбъ, сколько могу“.—Друзья Божиі! Вдумайтесь въ этотъ вопль народный: „батюшка, разрѣшите вѣсть конину!“ Чувствуете-ли вы эги слова и тѣхъ, къ которымъ смерть уже протянула свои костлявыя руки? Если чувствуете, то вы не скажете: „ради чего-же безпоковаться!“ Не ждите, когда трупы страдальцевъ лягутъ на престолъ Царя-Голода, чтобы возвысить послѣдній? Тогда гдѣ же наше человѣческое имя, гдѣ честь, достоинство, долгъ, совѣсть, честность, любовь, состраданіе, вѣра, Богъ?!—Киргизы даютъ конину, а мы дадимъ хлѣба. Это—нашъ долгъ, этого требуетъ Христось. Они ждутъ нашего хлѣба; они протягиваютъ къ намъ исхудалыя руки свои. Младенцы сдавливаютъ крѣпко тощую грудь матери и, ничего не получая, кричатъ, плачутъ. Это они насъ съ тобою, братъ и сестра, зовутъ на помощь къ себѣ, чтобы мы пришли къ нимъ и грудь ихъ матери-

корнилицы молокомъ наполняли. Такъ пойдемъ же скорѣе! Врoсимъ праздничныя удовольствія, оставимъ друзей, захватимъ то, что въ изобиліи обрѣтается на пасхальномъ столѣ нашемъ, и пойдѣмъ, пойдѣмъ скорѣе къ умирающимъ, изможденнымъ, поклонившимся жестокому прожорливому звѣрю—Царю-Голоду. Будемъ для несчастныхъ ангеломъ, подражая милосердію Божію.

Скажу вамъ еще одно: стоялъ октябрь м. 1911 г. У меня въ Царицынѣ кипѣла работа по устройству въ монастырѣ т. н. горы Фаворъ. Я стоялъ на горѣ и указывалъ людямъ, куда нужно сыпать землю, выбираемую изъ-подъ храма. Смотрю: ко мнѣ наверхъ взбирается пожилой мижичекъ. Взобрался, подошелъ ко мнѣ и говорить: „батюшка! А какъ же я останусь безъ лошадки?“ Я посмотрѣлъ въ глаза этому человѣку и сколько тамъ увидѣлъ горя, сколько отчаянія. Спросилъ его: „въ чемъ дѣло?“ Онъ объяснилъ, что онъ изъ такого-то села,—пришелъ ко мнѣ за тѣмъ, чтобы спросить, не пропадетъ-ли онъ безъ лошадки, которую нужно продать, чтобы купить хлѣба. Я его успокоилъ. Онъ сиустился внизъ. Потомъ опять взобрался ко мнѣ и опять спрашиваетъ: „батюшка! А какъ же я буду безъ лошадки?“ Я ему отвѣтилъ: „Господь тебя не оставитъ“.

Друзья Божіи! Не подумайте, что тотъ крестьянинъ былъ душевно-больной. Нѣтъ! Это въ немъ говорила безысходная голодная нужда. Я хорошо видѣлъ, что для этого человѣка безъ лошадки смерть. А развѣ онъ одинъ? Развѣ его вопросъ не вырывается изъ устъ сотенъ тысячъ такихъ же обездоленныхъ, какъ и онъ? Этотъ вопросъ обращенъ къ намъ,—именно, къ намъ, благоденствующимъ. Когда же мы отвѣтимъ? Тогда что-ли, когда голодные ваши братья и сестры, сироты и вдовы продадутъ за безцѣнокъ своихъ исхудалыхъ коровицъ, чтобы самимъ не умереть съ голоду?

Братья и сестры мои! Неужели мы не отвѣтимъ (во-время)?

Неужели мы допустимъ раззореніе голодающихъ крестьянъ? Вѣдь лошадки для нихъ—все. Протянемъ къ этимъ несчастнымъ руку помощи, успокаивая ихъ, скажемъ имъ: „лошадки, коровушки будутъ съ вами!“

Войдемъ же въ положеніе раззоряющихся отъ голода страждущихъ ближнихъ нашихъ и во имя воскресшаго изъ мертвыхъ Господа Іисуса Христа поможемъ имъ. Если мы это сдѣлаемъ, то для насъ, дѣйствительно, Христосъ воскресъ, а если не сдѣлаемъ, то сколько бы мы другъ-другу ни говорили чъ эти дни: „Христосъ воскресъ!“ и сколько бы ни отвѣчали другъ-другу: „Воистину воскресъ!“—все равно, Христосъ для насъ не воскресъ, и мы для Него мертвы. Онъ—мертвый лежитъ въ нашемъ сердцѣ, какъ въ тѣсномъ гробѣ, на дверяхъ сердца положена печать—недружелюбіе, и ко гробу приставлена стража—корыстолюбіе и жестокость. Для кого Христосъ воскресъ, тотъ ничего не пожалѣетъ для бѣдныхъ друзей Его; кто же отъ нихъ отвращается, а говоритъ, что для него Христосъ воскресъ, тотъ лжетъ и самъ себя и другихъ обманываетъ. Такъ не будемъ же мы, зная это, обманывать Бога, себя и людей. Вѣру свою въ воскресшаго Господа проявимъ самимъ дѣломъ. Питаясь въ эти дни обильно, вспомнимъ тѣхъ, которые кричатъ намъ: „дайте хлѣба! Разрѣшите намъ вѣсть коняну! Какъ же мы останемся безъ лошадки! Какъ мы будемъ жить безъ коровушки!“

Если эгого зовъ достигнетъ по милости Божіей чьего-либо сердца, то молю тѣхъ не окладывая, тотчасъ, по прочтеніи моего воззванія, взять переводный бланкъ и написать на немъ: „въ Петербургъ, въ Красный Крестъ, на голодающихъ“.

Не скуитесь люди Божіи! Нужда велика и помощь должна быть обильна. Я съ своей стороны посылаю въ Краси. Крестъ, что имѣю, пятьдесятъ рублей денегъ, немного одежды и жертвую лошадь, которую въ Црицннѣ продадутъ, а деньги перешлютъ

по назначенію. Пишу это не для похвалы, а чтобы заградить уста безумныхъ, вредящихъ дѣлу, людей, обыкновенно въ такихъ случаяхъ говорящихъ: „другихъ призываетъ жертвовать, а самъ даль-ли что-либо?“ Одновременно съ этимъ я приказалъ своимъ многочисленнымъ духовнымъ царицынскимъ дѣтямъ половину тѣхъ денегъ, которыя они обыкновенно ежегодно тратятъ на приготовленіе къ Пасхѣ, отдать въ пользу голодающихъ.

Скажутъ: „много воззваній. По каждому не нажертвуешься!“ Я такому человѣку отвѣчу: „Ты живешь каждый день, каждый день получаешь отъ Бога. Каждый день ты ѣшь и пьешь. Посему каждый день ты обязанъ протягивать руку помощи тому, кому нечего ѣсть и пить! Жизнь посылаетъ намъ голодающихъ и разныхъ страдальцевъ, чтобы узнать, насколько мы можемъ вести себя почеловѣчески. Господь даетъ намъ обездоленныхъ, чтобы испытать благородство душъ нашихъ и чрезъ подвигъ любви дать намъ возможность приобрести нетлѣнные блага святаго Неба. Не будемъ же немудрыми, но уразумѣемъ законы жизни и благую о насъ волю Праведнаго и Премудраго Господа.

Ссылный Флорищенскій инокъ, *Гермонахъ Иліодоръ*.

(„Колоколь“)

Краткое сказаніе о жизни и подвигахъ приснопамятнаго старца Даніила, почивающаго въ Енисейскомъ Иверскомъ женскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божія открывать славно (Тов. 12, 7).

Въ нынѣшнія времена, когда по всей землѣ умножись нечестіе и беззаконія, и врагъ рода человѣческаго—діаволь разверзъ свои челюсти на Святую Соборную Апостольскую Христову церковь и со всѣми своими полчищами

и слугами поднялъ брань и войну на Христа и на всѣхъ православныхъ христіанъ, было бы грѣшно умалчивать и не рассказывать о случаяхъ чудесной помощи, явленной Богомъ въ нашей глухой сторонѣ чрезъ угодниковъ Божіихъ. Въ такія прискорбныя времена благовременно вспомнить и слова Ангела Господня, сказанныя къ Товіи: „Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божіи открывать славно“. [Тов. 12, 7).

Многіе въ нашей епархіи, въ особенности молодое поколѣніе,—какъ православные христіане, такъ и молодые пастыри Церкви,—не только не знакомы съ жизнеописаніемъ великаго угодника Божія старца Даниїла, прославившагося и нынѣ прославляющагося своими чудесами въ нашей епархіи, но даже не знаютъ и о его существованіи. Между тѣмъ, было бы очень полезно знать, особенно пастырямъ Церкви, для назиданія пасомыхъ о близкомъ нашемъ молитвенникѣ и цѣлительѣ всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ его молитвенной помощи. Поэтому я, призвавъ Господа на помощь, и испросивъ молитвъ почивающаго великаго старца Даниїла, прежде чѣмъ сообщить о дивной его молитвенной помощи, въ настоящее время намѣренъ познакомить читателей, хотя кратко, съ его жизнію и подвигами.

Приснопамятный старецъ Даниїль (по фамилии Деліе, по отчеству Корниліевичъ) былъ изъ казаковъ. Семья его жила въ Полтавской губ., Кобелякскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Новыя Сенжары (впослѣдствіи же переѣхала въ хутора Култоловскіе, въ 14 в. отъ Сенжаръ). Родился Даниїль 12 декабря 1784 года; о дѣтствѣ его не сохранилось никакихъ свѣдѣній; особенныхъ событій въ эту пору его жизни не было; онъ жилъ, какъ другіе; но въ пороки не вдался былъ смиренъ и непамятозлюбивъ; грамотѣ не умѣлъ. Отецъ его за двадцать лѣтъ до кончины лишился разсудка, но скончался христіанскою кончиною на Свѣтлой недѣлѣ. Мать была хорошая хозяйка, и честная женщина. Въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ Даниїль заболѣлъ горячкою, и домашніе опасались, что его ждетъ участь отца, но чрезъ два мѣсяца онъ совершенно оправился.

Выучившись играть на басѣ, Даніилъ, вмѣстѣ съ товарищами, сталъ промышлять этою игрою, но, по требованію дѣда, долженъ былъ оставить это занятіе и принятъ за домашнее хозяйство и земледѣіе, въ замѣну больного отца.

1807 году Даніилъ былъ принятъ въ ратники. Послѣ двухъ лѣтъ службы, онъ былъ опредѣленъ въ артиллерію, и тамъ, въ батареинной школѣ, въ два мѣсяца выучился грамотѣ. Въ 1812 г. онъ участвовалъ въ Бородинской битвѣ; при орудіи, у котораго онъ стоялъ, изъ 8 человекъ прислуги уцѣлѣло только двое. Послѣ 12-го года дѣлалъ онъ кампанію 13—14—15 годовъ и былъ въ Парижѣ. Изъ Парижа онъ два раза писалъ роднымъ и присылалъ имъ денегъ [60 и 25 руб.] Вообще онъ былъ очень бережливый и даже скупой человекъ. Въ 1820 г. Даніилъ изъ г. Лебедяни, гдѣ въ то время стояла его батарея, на три дня приходилъ домой въ отпускъ; онъ былъ въ чинѣ унтеръ-офицера и въ должности каптенармуса. Въ отпускѣ онъ велъ строгую жизнь, говорилъ домашнимъ о необходимости ежедневной молитвы; читалъ духовныя книги и рассказывалъ ихъ содержаніе. Уходя, Даніилъ оставилъ брату своему 25 р. денегъ, а племяннику подарилъ свою землю—до пяти десятинъ; при этомъ сказалъ, что больше у него ничего нѣтъ и что остальные деньги онъ употребилъ на устройство иконъ въ церковь, но въ какую—не сказалъ. При прощаніи, онъ молвилъ: „Болѣе не ожидайте моего прихода въ домъ: куда нибудь залѣзу въ щель, какъ муха, и тамъ вѣкъ доживу“.

Въ 1822 г. родные Даніила узнали, что батарея его будетъ проходить чрезъ Полтаву, и братъ его отправился туда для свиданія съ нимъ. Но Даніила не было, и отъ командира братъ его узналъ, что Даніила сыскать трудно, что онъ предался богоугоднымъ дѣламъ. Чрезъ полгода родные прослышали, что онъ находится въ Диканькѣ (Полтавскаго уѣзда), гдѣ чудотворный образъ святителя Николая, и тетка его поѣхала въ надеждѣ увидать его. Онъ подходилъ къ ея возу, спросилъ, съ кѣмъ она пріѣхала, но подходилъ, какъ

чужой человекъ. Когда онъ отошелъ, одна женщина рассказала этой теткѣ, что онъ странникъ, живетъ въ лѣсахъ и получаетъ отъ нея пищу—въ скоромные дни яйцо и кусокъ хлѣба. Эта женщина указала въ лѣсу мѣсто, гдѣ странникъ началъ рыть себѣ пещеру. Съ той поры родные совершенно потеряли Даниила изъ виду.

Именно къ этому времени относится великій переломъ въ жизни Даниила. Эта жизнь, посвященная до сихъ поръ служебному долгу, круто измѣняется. Въ нее входятъ новыя начала, и Данииль становится новымъ человекомъ.

Служба Даниила Деліе шла превосходно. Исполнительный, ревностный, честный, засвидѣтельствовавшій храбрость раною, полученною въ 12 году,—онъ былъ отличаемъ начальствомъ, и послѣ 17-ти-лѣтней службы былъ представленъ къ офицерскому чину. Но онъ не хотѣлъ болѣе продолжать службу, отказался отъ чина и просилъ только, чтобъ его пустили въ монастырь или въ уединеніе спасти душу. Тщетно командиръ его, которому отъ открылъ свое намѣреніе, уговаривалъ его служить; онъ рѣшительно ото всего отрекся; напрасно страшили его суровыми наказаніями. Сидя подъ арестомъ, онъ утѣшался священными книгами, которыя ему дозволено было имѣть. Наконецъ, состоялся о немъ такой приговоръ военного суда:

„За принятое намѣреніе удалиться вовсе отъ службы для пустынножительства, и такъ какъ, за всѣми предпринимаемыми мѣрами и вразумленіями къ продолженію службы, остался непреклонимъ и при томъ показалъ, что лучше согласенъ получить смерть, нежели оставить свое намѣреніе,—по конфирмаціи г. главнокомандующаго 1-ю арміею, какъ упорствующій въ своемъ мнѣніи и не хотящій служить, исключенъ изъ воинскаго званія и назначенъ въ ссылку въ Нерчинскъ, на работы въ рудникахъ тамошнихъ горныхъ заводовъ“.

Когда начались духовныя стремленія Даниила, и какимъ образомъ развилось въ немъ столь сильное стремленіе къ подвижничеству?

Божественное желаніе возбудили въ немъ духовныя книги. Одинъ діаконь хорршей жизни, съ которымъ онъ познакомился, давалъ ему священное писаніе и житія святыхъ. Неотразимое впечатлѣніе производили на Даниила примѣры святыхъ; много глубокихъ думъ передумалъ онъ и дошелъ до намѣренія подражать праведнымъ. Устрашился онъ суеты, непостоянства міра, участи грѣшныхъ, и рѣшилъ все оставить, чтобъ получить помилованіе на страшномъ судѣ... Такъ возникло въ Даниилѣ неодолимое желаніе уединенія, молитвы и подвижничества.

Въ Сибири Даниилъ былъ опредѣленъ на вѣчную работу, въ Боготольскій винокуренный заводъ Томской губерніи. Дошелъ онъ до Сибири съ преступниками и не позволилъ снять съ себя кандалы.

На заводѣ провелъ онъ нѣсколько лѣтъ; приставъ возненавидѣлъ его, называлъ святошею и возлагалъ самыя тяжелыя на него работы. Протрудившись весь день, Даниилъ ночь стоялъ на молитвѣ, а днемъ, когда назначенъ былъ отдыхъ, удалялся на молитву, стараясь, чтобы его не видали. Приставъ, издѣваясь надъ нимъ, говорилъ: „Ну-ка, святоша, спасайся въ каторгѣ!“ Хлѣбъ и вода составляли единственную пишу Даниила. Разъ зимою приставъ посадилъ раздѣтаго его на крышу дома и велѣлъ поливать водою, крича: „Спасайся—ты святой!“

Даниилъ ничего не отвѣчалъ, по примѣру мучениковъ молился только о немъ Богу, чтобы не поставилъ ему во грѣхъ сего. Это же наказаніе онъ считалъ для себя еще малымъ, потому что считалъ себя клятвoprеступникомъ. Господь не оставилъ того начальника Аѳанасьева, безъ наказанія: въ тотъ же день вдругъ голову его повернуло на сторону, и лицо его было страшно обезображено. Жена Аѳанасьева начала укорять его за неповиннаго старца. Тогда онъ приказалъ позвать къ себѣ Даниила, просилъ у него прощенія и говорилъ ему: „прости, прости, ради Христа, добрый старецъ, за тебя Богъ наказалъ меня!“ Старецъ же сказалъ: „Богъ тебя проститъ. Я этого наказанія достоинъ, потому что я

клятвопреступникъ“. Послѣ этого Аѳанасьевъ сдѣлался совершенно здоровымъ. На другой день Аѳанасьевъ поѣхалъ въ г. Ачинскъ, дорогой ночью поднялся страшный буранъ, и путники, сбившись съ дороги, заблудились. Кучеръ сказалъ ему: „Это за то насъ Господь наказываетъ, что ты вчера очень оскорбилъ старца Даниила. Надобно тебѣ просить еще заочно прощенія, а то мы здѣсь замерзнемъ“. Онъ же, Аѳанасьевъ, заплакавъ, сказалъ: „прости, прости меня, старче Данииле, и избавь насъ отъ этой бѣды и смерти. Болѣе тебя держать не буду и отпущу на волю“. И что же? тутъ же очутились они близъ дороги. По возвращеніи на заводъ, Аѳанасьевъ написалъ донесеніе къ Губернатору, что такой-то Данииль не способенъ къ работѣ, и отпустилъ его на волю, на пропитаніе.

Получивъ свободу, Данииль водворился въ городѣ Ачинскѣ: сперва въ маленькой келліи, потомъ во дворѣ одного купца, гдѣ тоже устроилъ себѣ маленькую келлію. Жестокое житіе избралъ себѣ тутъ Данииль—онъ пребывалъ въ постоянномъ тяжкомъ трудѣ, въ тѣлесномъ озлобленіи и непрестанной молитвѣ. Безъ трепета нельзя вспомнить особенно о послѣднихъ годахъ жизни Даниила, которые провелъ онъ въ деревнѣ Зерцалахъ (въ 17 в. отъ Ачинска) у одного крестьянина.

Тутъ его келлія была въ размѣрѣ гроба, такъ что входящіе съ ужасомъ взирали на подвигъ великаго труженика. Въ Зерцалахъ и сейчасъ имѣется его келейка, похожая на гробъ, съ маленькимъ окошечкомъ на восточной сторонѣ, въ которой онъ, не выходя, молился, до переѣзда въ Енисейскъ, по цѣлой недѣлѣ. Надъ келейкой этой въ настоящее время воздвигнутъ храмъ, во имя Преподобнаго Даниила Столпника. Платье свое держалъ онъ въ сѣняхъ, такъ какъ одѣтый не могъ помѣститься въ этомъ гробѣ. Окно было размѣромъ въ мѣдный гривенникъ: по цѣлой недѣлѣ оставался онъ въ этомъ заключеніи, безъ свѣта, въ молитвѣ: иногда въ сѣняхъ занимался онъ рукодѣліемъ, но за издѣлія свои не бралъ денегъ, только хлѣба для пропитанія. По

началь выходилъ онъ тайно на работу: воздѣлывалъ землю чужихъ огородовъ, жаль и косилъ на поляхъ у бѣдныхъ.

Деньгами подавать онъ не могъ, потому что ихъ у него никогда не было. О милостынѣ говорилъ: „Лучше подавать, нежели принимать; а ежели нечего подавать—Богъ и не потребуеть. Нищета Бога ради—лучше милостыни, а милость можетъ оказать и неимущій: помоги бѣдному поработать, утѣшь его словомъ, помолись о немъ Богу,—вотъ и черезъ сіе можно оказать любовь ближнему“.

Пища, которую принималъ онъ лишь къ вечеру и то не всякій день,—состояла изъ воды, хлѣба или картофеля, который онъ никогда не чистилъ; передъ ѣдой онъ зашивалъ за поясъ деревянный клинъ, чтобъ меньше ѣсть. Для смиренія плоти онъ носилъ берестовый поясъ, вросшій въ тѣло, съ которымъ и погребень, и желѣзныя вериги и обручъ, не задолго до смерти онъ снялъ эти послѣднія и отвѣтилъ одному искренне вопрошавшему: „Тѣло мое къ нимъ привыкло и не чувствовало отъ нихъ бозѣзни. Тогда бываетъ только полезень подвигъ, когда наноситъ обузданіе тѣлу. Пусть лучше, чѣмъ хвалить меня, говорятъ люди: „Даніиль нынѣ уже разлѣнился“;—это будетъ для меня полезнѣе“.

Еще съ завода прошла въ народъ молва про праведную жизнь Даніила, и, когда поселился онъ въ Ачинскѣ, сталъ народъ ходить къ нему за благословеніемъ на какое-нибудь дѣло, или за совѣтомъ, или чтобъ взглянуть на него и порадоваться. Одинъ видъ подвижника дѣйствовалъ на душу; неотразимо-закоснѣлые грѣшники рыдали предъ святынею, въ немъ чувствовавшуюся, и признавались въ своихъ грѣхахъ.

Духовною силою, любовью и умиленіемъ были исполнены бесѣды Даніила. Онъ говорилъ о церковныхъ уставахъ, о заповѣдяхъ, о Христѣ и Его ученіи и крестной смерти, о вѣчной жизни, блаженствѣ праведныхъ и мученіи грѣшныхъ. Любовь, наполнявшая его сердце, изливалась въ слезахъ, безъ которыхъ онъ не могъ говорить и иногда во время

бесѣды приходилъ онъ въ духовное восхищеніе и молился восторженною молитвою, которая полноводною рѣкою текла всегда изъ его сердца.

Звать себя „отцомъ Данииломъ“ старецъ воспрещаль— и говорилъ, что одинъ только у насъ отецъ—Господь Богъ, а всѣ мы—братья, и потому звали его „братъ Данииль“. Много случаевъ дали современникамъ поводъ узнать прозорливость Даниила. Говорить онъ старался притчами и такъ, чтобъ понятно было лишь тому, до кого это относилось.

Мѣстные епископы, объѣзжая епархію, бывали у Даниила и относились къ нему съ великимъ уваженіемъ. Архіепископъ Иркутскій Михаилъ рыдалъ отъ его бесѣды; объѣзжая, онъ умолялъ Даниила принять денегъ отъ него, но тотъ не хотѣлъ. При прощаніи на паромѣ архіепископъ подарилъ ему просфору, въ нижней части которой были положены деньги, но старецъ, не беря ее на руки, отломилъ верхнюю половину и сказалъ: „Владыко, мы раздѣлимъ, верхнюю часть мнѣ, а нижнюю тебѣ“. Удивясь прозорливости Даниила, архіепископъ поклонился ему почти до земли, говоря: „Прости меня, братъ Данииль!“ Съ такимъ же уваженіемъ относился къ старцу Агапите, первый епископъ Томскій.

Старецъ часто шелъ навстрѣчу желаніямъ лицъ имѣвшихъ до него надобность. Когда изъ Ачинска кто собирался въ Зерцалы, старецъ, подозрѣвая ихъ намѣреніе, самъ пріѣзжалъ въ городъ и приходилъ къ тѣмъ людямъ.

Но молва людская, разлучавшая его отъ ненарушаемаго единенія съ Богомъ, была ему тяжела. Онъ любилъ молчаніе, краткость рѣчи и никакихъ разговоровъ, кромѣ духовныхъ, не выносилъ. Нестяжаніе довелъ до того, что самую малѣйшую вещь считалъ за вредъ душѣ своей. Одежда, которую носилъ старецъ, была такъ плоха, что никто бы не поднялъ ее, еслибъ старецъ ее бросилъ. Тѣло его отъ поста сдѣлалось какъ бы восковое. Никто не видалъ его ѣдящимъ. Часто постился онъ по седмицѣ и больше; ко святому причастію приступалъ онъ очень часто. Лицо у него было пріятное и веселое, съ малымъ румянцемъ. Къ вольнымъ страданіямъ,

которыми поработалъ Даниилъ свою плоть, прибавилась тѣлесная болѣзнь: въ колѣнѣ, отъ молитвеннаго стоянія, образовались струпя и завелись черви, и благодушно терпѣлъ старецъ эти страданія.

Такою самоотверженною жизнію и основаннымъ на исканіи небснаго крайнимъ пренебреженіемъ земнаго естества—и стяжалъ Даниилъ тѣ великіе духовные дары, о которыхъ свидѣлствуютъ его современники. Предавшись весь Богу, чувствовалъ онъ потому надъ собою постоянный покровъ Божій, хранившій его во всѣхъ путяхъ его жизни. Одинъ челоуѣкъ, выйдя отъ Даниила, любопытствовалъ узнать, что дѣлаетъ старецъ одинъ въ келіи. Но, едва подползъ онъ потихоньку къ окну келліи, какъ изъ окна появилось пламя и едва не опалило любопытнаго. На крикъ его, Даниилъ изъ келліи отвѣчалъ: „Богъ проститъ тебя; но впередъ не испытывай“.

Вообще старецъ Даниилъ такую имѣлъ благодать, что кто только увидитъ его, весь измѣнялся, хотя бы и законный былъ грѣшникъ. Такъ однажды диаволь уязвилъ завистію противъ старца Даниила жившаго неподалеку отъ него брата-подвижника, потому что старца Даниила всѣ прославляли и почитали, какъ великаго подвижника, а его нѣтъ. Посему этотъ братъ-подвижникъ вознамѣрился умертвить старца. Въ одно время, взявши ножъ, онъ пошелъ къ его келіи. Старецъ самъ встрѣтилъ его въ снѣгахъ и сказалъ: „любезный братъ, за что ты хочешь зарѣзать меня?.. Ну, ежели я виноватъ, такъ рѣжь-же“. Братъ затрепеталъ и выпустилъ ножъ, который былъ подъ его одеждою, палъ на колѣни, заплакалъ и сталъ просить прощенія. Старецъ простилъ его и сказалъ, что славы онъ не ищетъ и не желаетъ ея. Посовѣтовалъ ему не вѣрять внушеніямъ діавола и не искать славы здѣсь на землѣ, а только молиться Богу о прощеніи грѣховъ—и Господь прославитъ тебя.

О своей кончинѣ въ Енисейскомъ женскомъ монастырѣ стар. Даниилъ предсказалъ вскорѣ послѣ освобожденія его отъ заводскихъ работъ. Это было такъ.

Въ Бозѣ почившій стар. Даніиль, когда еще жилъ въ г. Ачинскѣ, ходилъ въ г. Иркутскъ поклониться новоявленному Свят. Иннокентію Чудотворцу. Былъ и въ Иркутскомъ женскомъ монастырѣ у игуменьи, которая, зная его богоугодную жизнь, приглашала остаться навсегда у нихъ въ монастырѣ и общалась успокоить его до смерти, потомъ похоронить. Онъ же сказалъ ей: „нѣтъ, я не вашъ житель,—мнѣ надобно умереть въ Енисейскомъ женскомъ монастырѣ, у игуменьи“. Эта игуменья Евгенія, у которой онъ долженъ былъ умереть, въ то время еще была барыней, называлась Екатериной; жили со своимъ мужемъ въ г. Ачинскѣ въ довольствѣ и благополучіи и строили себѣ новый домъ.

Старецъ Даніиль въ г. Ачинскѣ часто посѣщаль будущую игуменью и ея мужа и предупреждалъ, чтобы они не строили для себя домъ, такъ какъ имъ въ этомъ домѣ не придется жить. А обращаясь къ хозяйкѣ, говорилъ: „ты не знаешь, что Владычица уже давно уготовала тебѣ черное покрывало: тебя ожидаетъ обитель, ты будешь монахиня, казначея и игуменья, у тебя будетъ монастырь богатый*... и проч. Кромѣ сего, при каждомъ почти посѣщеніи говорилъ: „скоро, скоро у Катеринушки (такъ звали въ мірѣ игум. Евгенію) крылышки отпадутъ, Катеринушка упадетъ“. А на приглашенія Катеринушки и ея мужа—жить у нихъ въ новомъ домѣ, стар. Даніиль отказался, говоря: „домъ на болотѣ,—онъ потонетъ, а когда будешь жить на твердой землѣ, тогда приду къ тебѣ,—ты меня похоронишь“.

Все сбылось, какъ было предсказано старцу Даніиломъ. Вскорѣ мужъ ея, хозяинъ дома, умеръ, и чрезъ три года все состояніе ихъ было описано и ушло. Тогда ей ничего не оставалось, какъ исполнить опредѣленное Богомъ—поступить въ монастырь. За благословеніемъ обратилась она къ старцу Даніилу и спросила, куда ей идти,—въ Иркутскій или Енисейскій монастырь. Онъ отвѣчалъ: „поѣзжай въ Иркутскій, будешь и въ Енисейскомъ.“ На ея замѣчаніе:—„зачѣмъ же такъ? въ одинъ который-нибудь“,—стар. Даніиль сказалъ: „и рада бы не шла, да вызовутъ въ Енисейскій“. И это пред-

сказаніе старца Данила сбылось. Евгенія была вызвана изъ Иркутскаго монастыря въ Енисейскій игуменіей.

Чрезъ десять лѣтъ жизни ея въ монастырѣ, когда Евгенія была уже игуменьей въ Енис. монастырѣ, достопочтенный старецъ Даниилъ къ ней пріѣхалъ съ крестникомъ своимъ Александромъ Даниловымъ, котораго обратилъ въ христіанство изъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Какъ только вступилъ въ ея келлію, первыя его слова были: „вотъ теперь ты на твердой землѣ. Я пріѣхалъ къ тебѣ погостить, и ты меня похоронишь“. Въ это время онъ былъ совершенно здоровый.

Прогостилъ дорогой гость не долго, только 3 мѣсяца.

Заболѣвъ въ ночь на 15 апрѣля, онъ въ утреню исповѣдовался, въ раннюю обѣдню причастился и, по прочтеніи отходной, скончался, стоя на колѣняхъ, въ четвертомъ часу дня, на пятьдесятъ девятомъ году, въ четвертокъ святой Пасхи—15 апрѣля 1843 года.

По смерти живая радостная улыбка запечатлѣлась на его лицѣ. Множество народа стеклось на его похороны; хотя его не успѣли узнать—весь городъ былъ на отпѣваніи. Предмѣстница игуменіи Евгеніи, слѣпая, когда несли мимо нея гробъ, увидала яркій свѣтъ, какъ блескъ молніи. Особенный свѣтъ наполнялъ также храмъ во время отпѣванія, хотя были зажжены всѣ мѣстныя свѣчи. Многіе слышали благоуханіе и прославляли Бога.

Въ 1859 году, по благословенію Преосвященнаго Пароевія, Епископа Томскаго и Енисейскаго, на средства купца А. Д. Данилова и другихъ благотворителей надъ могилой старца Даниила на сѣверной сторонѣ отъ Христорождественской церкви (тогда еще бывшей монастырской), въ 5 саженьяхъ отъ нея, построена небольшая каменная часовня. Часовня эта въ 1894 году была расширена благотворителемъ, Маріинскимъ купцомъ Стефаномъ Родіоновымъ Рязановымъ.

Въ часовнѣ въ дни памяти старца Даниила и каждую пятницу послѣ литургіи служится по старцѣ Даниилѣ панихида.

Вотъ нѣсколько строкъ о немъ послѣдняго его духовника:

„До прибытія блаженнаго Даниила въ Енисейскъ, я не зналъ его лично и, признаюсь, думалъ о немъ, какъ о человѣкѣ обыкновенномъ, имѣющемъ только внѣшній образъ благочестія. Однажды самъ онъ пришелъ ко мнѣ въ домъ; отъ предложеннаго мною угощенія, даже и чаемъ—отказался, но началъ со мною духовную бесѣду и съ такою простотою, съ такою сладостью, съ такимъ умиленіемъ прочиталъ и объяснилъ мнѣ евангельскую притчу о десяти дѣвахъ, что я тутъ же перемѣнилъ о немъ свое мнѣніе и позналъ въ немъ истиннаго человѣка Божія. Ахъ, какъ бы поболѣе подавалъ намъ Богъ такихъ исповѣдниковъ!.. Когда мнѣ были назначены катихизическія поученія, я съ особенною охотою и легкостію исполнилъ сіе дѣло. Ничему другому, какъ благодати Божіей, присущей старцу Даниилу, я приписываю успѣхъ моихъ поученій“. Каѳедральный прот. Василій Касьяновъ.*)

(. Енис. Епарх. Вѣд.“)

А. М. Курочкинъ.

(По случаю исполнившагося 25-лѣтія его служенія.)

Начало настоящаго гражданскаго года для Томскаго Духовнаго Училища ознаменовано исполненіемъ 25-лѣтія служенія въ училищѣ смотрителя его, Алексѣя Михайловича Курочкина.

Виновникъ торжества ко дню своего юбилея достигъ ровно 50-лѣтняго возраста (безъ 9 дней). Родился онъ 16 января 1862 г. въ семьѣ священника Вятской Епархіи. Образование получилъ въ мѣстныхъ ду-

*) Состав. на основ. статей: „Русскіе подвижники XIX“, Е. Поселеннича „Краткое сказаніе о жизни и подвигахъ старца Даниила“, свящ. Левшицаго и пр.

ховноучебныхъ заведеніяхъ и завершилъ его въ Казанской духовной Академіи, курсъ которой окончилъ въ 1886 году. А 7 января 1887 года А. М. назначенъ былъ на должность помощника смотрителя Томскаго духовнаго училища. Здѣсь, т. о., прошла вся его двадцати-пятилѣтняя служба,—въ должности помощника безъ малаго семь лѣтъ и остальное время въ должности смотрителя училища. Въ первые годы, помимо прямыхъ своихъ обязанностей, А. М. часто назначался временно преподавателемъ по пустующимъ кафедрамъ греческаго языка, ариѳметики, латинскаго и русскаго яз., а также и исполняющимъ обязанности смотрителя. Съ назначеніемъ же на должность смотрителя, онъ принялъ самое дѣятельное участіе въ религіозно-просвѣтительномъ дѣлѣ епархіи, организованномъ Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, и до настоящаго времени остается незамѣнимымъ работникомъ на этомъ поприщѣ.

Двадцатипяти-лѣтній періодъ служенія, обнимающій лучшіе годы жизни человѣка, годы полного расцвѣта силъ и духовныхъ дарованій, является тѣмъ критическимъ періодомъ, по которому мы составляемъ свои сужденія о человѣкѣ. Здѣсь дѣятельность человѣка отливается въ извѣстную форму, принимаетъ опредѣленное содержаніе и опредѣляетъ свое дальнѣйшее направленіе на другую половину жизни его. Все это даетъ намъ право, заговоривши о чествованіи А. Мих., предварительно охарактеризовать его, какъ общественнаго дѣятеля и воспитателя юношества.

Основной чертой работы А. М. является его до педантичности безукоризненная аккуратность. Этой чертѣ въ складѣ своего характера А. М. обязанъ тѣми обширными познаніями дѣйствующихъ законоположеній, предписаній, разъясненій и разныхъ правилъ, которыми опредѣляется жизнь учебныхъ и др. учреждений и которыя придавали дѣлопроизводству А. М.

отличавшую его точность, определенность и постоянную исправность. Аккуратно отмѣчая всякое новое распоряженіе по вѣдомству и сопоставляя его съ ранѣе опубликованными, А. М. за 25 лѣтъ своего служенія былъ авторитетнѣйшимъ толкователемъ духовноучебныхъ уставовъ. Къ нему съ своими нуждами обращались за совѣтомъ и справками люди разнообразныхъ служебныхъ положеній въ епархіи и всегда находили авторитетное разъясненіе, нужную справку, полезный совѣтъ.

Для жизни училища и дѣятельности самого А. М. эти познанія принесли тоже неисчислимую пользу. Онъ смѣло шелъ въ дѣлахъ по предназначеннымъ правиламъ пути, безошибочно опредѣляя настоящее направленіе дѣла; разныя возраженія, спорныя мнѣнія при рѣшеніи дѣлъ въ коллегіальномъ управленіи ему были не страшны, потому что онъ для рѣшенія ихъ имѣлъ хорошее вооруженіе, а потому всегда имѣлъ возможность своимъ авторитетомъ привести споры къ мирному разрѣшенію и согласному голосованію вопросовъ. Отсюда канцелярское дѣлопроизводство А. М. неизмѣнно вызывало у ознакомившихся съ нимъ чувство полного удовлетворенія и признательность виновнику его, А. М., какъ это было выражено на двухъ послѣднихъ епархіальныхъ сѣздахъ томскаго духовенства въ 1909 и 1911 г.г.

Будучи образцовой по формѣ дѣятельность А. М. является таковою же и по своему содержанію. Работа педагога обуславливается многими обстоятельствами, часто совѣмъ не педагогическаго свойства, какъ на примѣръ, жилищный вопросъ, денежное довольство. Смѣрителю училища приходится согласовать всѣ эти условія съ главной его задачей воспитанія дѣтей. И нужно только себѣ вообразить, какъ неблагоприятны были эти условія для работы А. М.!

Зданія Томскаго духовнаго училища теперь офици-

ціально уже признаны негодными для учебнаго заведенія. Но таковыми они не переставали быть и съ самаго почти начала приспособленія ихъ подь училище. Одно уже то обстоятельство, что постройка ихъ относится чуть-ли не къ 1-й четверти минувшаго столѣтія, говоритъ объ ихъ достоинствахъ и удобствахъ. Ни краска, ни штукатурка не держатся на зданіи, потому что и самые кирпичи не устояли противъ разрушительныхъ силъ времени. Зданія нуждаются въ постоянномъ ремонтѣ до подведенія облицовки стѣнъ включительно. Конечно, эту задачу рѣшить всегда бы возможно, если на дѣло имѣются деньги, но Томскій училищный округъ состоялъ изъ бѣднѣйшихъ уѣздовъ губерніи и на отпускъ денежныхъ средствъ не былъ щедръ. При такихъ обстоятельствахъ задача поддерживать зданія въ приличномъ видѣ и соотвѣтственно требованіямъ училища становилась уже достаточно сложною. Но А. М. разрѣшалъ ее въ теченіе 25 лѣтъ, не обременяя округа, не дѣлая перерасходовъ по смѣтамъ и все же не давая зданію разрушаться. Да вдобавокъ къ тому выстроилъ нѣсколько новыхъ хозяйственныхныхъ помѣщеній. Неприглядныя, неудобныя помѣщенія училища незнакомаго человѣка заставляютъ предполагать, что воздухъ въ нихъ промозглый, что они грязны, неопрятны и дѣти въ нихъ терпятъ только лишенія и тратятъ здоровье. Да, такими бы они и должны быть;—но... вопреки всѣмъ ожиданіямъ они не таковы. Заботы о сохраненіи здоровья учащихся заставили А. М. принять рядъ мѣръ къ тому, чтобы дѣти постоянно пользовались чистымъ, здоровымъ воздухомъ. Этого онъ достигъ разумнымъ распределеніемъ помѣщеній для пользования учащимся въ разное время дня.

Классныя помѣщенія бывають открыты лишь во время уроковъ; вторую половину дня они тщательно провѣтриваются къ слѣдующему дню. Жизнь учащихся

на это время сосредоточивается въ училищномъ залѣ, гдѣ ученики готовятъ уроки. Но и залъ могъ бы быть переполненъ учениками, если они здѣсь будутъ жить половину дня. Чтобъ привлечь дѣтей на свѣжій воздухъ и дать возможность освѣжиться залу, А. М. организовалъ на училищномъ дворѣ разнообразныя дѣтскія игры. Здѣсь у него и гимнастическія приспособленія, и исполины, и кегельбанъ, и крокетъ; здѣсь зимою устраивается горка и катокъ. Благодаря этому училищный дворъ всегда оживленъ рѣзвящимися дѣтьми и вдоль и поперекъ постоянно оглашается бодрящимъ, радостнымъ смѣхомъ учащихся.

Но, конечно, заботы о здоровьѣ учащихся и со-ответственннмъ тому поддержаніи зданій,—сами собою, а главная задача А. М. состояла въ томъ, чтобы дать училищу зданія, отвѣчающія всѣмъ требованіямъ заведенія и гигиены. Съ этой цѣлью почти 15 лѣтъ неотступно А. М. входитъ съ своими докладами на съѣзды духовенства. Не было за это время ни одного окружнаго или епархіального съѣзда, который бы не занимался осмотромъ училищныхъ зданій и вопросомъ объ ихъ улучшеніи. Наконецъ, съѣздъ 1911 года призналъ необходимымъ постройку новыхъ зданій училища и, за неимѣніемъ мѣстныхъ средствъ на это дѣло, постановилъ возбудить ходатайство предъ Св. Синодомъ объ ассигнованіи пособія на названную постройку, а для временнаго облегченія положенія училища, помѣщеніе его перенести въ старыя зданія Епарх. женск. училища. Т. о. вопросъ этотъ доведенъ А. М. до того предѣла, когда уже личныя его усилія не могутъ больше подвинуть дѣла впередъ и разрѣшеніе его переходитъ въ руки Епархіального Управленія.

По идеѣ воспитанія, воспитатели должны замѣнять въ школѣ родителей, которые довѣряютъ имъ своихъ дѣтей. Такимъ воспитателемъ по призванію,

а не по профессіи, былъ А. М. Во всѣхъ многосложныхъ обязанностяхъ смотрительской службы его главною руководящей идеей оставалась любовь къ дѣтямъ и забота о нихъ. Природа надѣлила его такими качествами и свойствами, которыя необходимы воспитателю. Его отношенія къ ученикамъ чужды начальственной сухости, ригоризма и казеннаго формализма. Онъ всегда ласковъ, радушенъ и привѣтливъ, и дѣти безбоязненно идутъ къ нему съ своими нуждами, радостями и огорченіями. При его появленіи на дворѣ или въ училищномъ зданіи, воспитанники не разбѣгаются въ разныя стороны, не прячутся по угламъ, а привѣтливо здороваются, собираются вокругъ него въ группу и довѣрчиво обращаются съ своими бесѣдами.

А. М. отлично изучилъ душу дѣтей, ихъ хорошія и дурныя качества, наклонности, привычки и недостатки, и потому всегда имѣлъ возможность принять разумныя и цѣлесообразныя мѣры къ искорененію дефектовъ въ ихъ поведеніи. Какъ истый педагогъ, онъ вліялъ на учащихся не словомъ приказанія, угрозъ и окриками, а бесѣдой, вразумленіями. Предъявляя учащимся требованія, онъ старался подѣйствовать на ихъ убѣжденія и тѣмъ облегчить дѣтямъ исполненіе требованій устава и начальства. И дѣти умѣли цѣнить такое отношеніе къ нимъ смотрителя. Такимъ путемъ въ училищѣ установились взаимныя отношенія воспитателей и воспитанниковъ благопріятныя для благотворнаго воздѣйствія педагоговъ на душу учащихся.

При возникновеніи въ училищѣ какихъ-либо нежелательныхъ явленій, или дурныхъ поступковъ, А. М. собираетъ всѣхъ воспитанниковъ въ залъ для отеческаго вразумленія, старается апеллировать къ ихъ доброму сердцу и вызвать отвращеніе къ извѣстному поступку, выставляя его съ неприглядной его сто-

роны. Если проступокъ, совершенный отдѣльнымъ ученикомъ, находилъ себѣ сочувствіе во всемъ классѣ, то и въ такомъ случаѣ А. М. часто удавалось расположить воспитанниковъ къ откровенности и обнаружить виновнаго. Все это говоритъ объ огромномъ вліяніи А. М. на дѣтей и о плодотворности его воспитательнаго воздѣйствія.

Эта задушевность взаимныхъ отношеній А. М. съ учащимися особенно достигалась съ его стороны постояннымъ общеніемъ съ воспитанниками. А. М. старался заполнить досуги дѣтей полезными и разумными развлеченіями. И вотъ въ свободные отъ занятій часы онъ возится съ дѣтьми, то устраивая имъ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ, то подготавливая ихъ къ ученическимъ вечерамъ, праздникамъ, разучивая и провѣряя чтеніе стихотвореній и статей. Обиліе и разнообразіе читаемаго и разучиваемаго матеріала, несомнѣнно, приносило свою долю пользы для развитія и обогащенія познаній учащихся. Но еще болѣе пользы получалось изъ этого постоянного общенія для сближенія съ дѣтьми, которыя чувствуютъ во всѣхъ этихъ хлопотахъ заботу о себѣ и платятъ за нее глубокой признательностью и любовью къ А. М.

Всѣмъ, несомнѣнно, понятно, что дѣятельность смотрителя училища можетъ развертываться только на фонѣ совмѣстной работы учебно-воспитательной корпораціи училища. Поэтому ему приходится устанавливать отношенія не только къ учащимся, но и къ сослуживцамъ.

Съ этой стороны А. М. приобрѣлъ себѣ репутацію вполне гуманнаго, корректнаго и мудраго начальника. Его отношенія къ корпораціи исполнены благородства, необычайнаго такта; всегда деликатный, равнодушный и вѣжливый въ обращеніи, онъ былъ среди сослуживцевъ какъ старшій членъ корпораціи, всѣми уважаемый за свою опытность и заслуги. Поэтому

никогда не было слышно о какихъ-либо несогласіяхъ и раздорахъ среди училищной корпораціи. Наоборотъ, она была за все время извѣстна, какъ наиболѣе дружная въ ряду мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Среди преподавателей и служащихъ училища большинство—люди давно служащіе въ этомъ учрежденіи. Благодаря этому въ корпораціи сложились традиціи, проникнутыя духомъ направленія, выработавшагося подъ вліяніемъ А. Мих. Традиціи эти усвоились учащимися и, т. о., училище живетъ и развивается въ установившейся плоскости долготѣтныхъ преданій, носящихъ печать генія А. М. Благодаря здоровымъ, нормальнымъ отношеніямъ, установившимся въ училищѣ, учебно-воспитательная работа идетъ дружно и всѣ члены училищной семьи бодро и съ воодушевленіемъ несутъ свой жизненный крестъ.

Внѣ среды обязанностей начальника учебнаго заведенія А. М. остается тѣмъ же трудолюбивымъ работникомъ, благодаря своей выдающейся работоспособности, занявшимъ видное мѣсто въ ряду дѣятелей по епархіи. Выступленіе А. М. на просвѣтительную работу по епархіальному вѣдомству связано съ вступленіемъ на Томскую кафедру нынѣ здравствующаго Высокопреосвященнѣйшаго Макарія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Іудина смерть.

(Противъ самоубійствъ нашего времени.)

Все въ наше время стало дорого: пропитаніе, одежда, жилище и вообще средства къ жизни. Дешева лишь стала для нѣкоторыхъ сама жизнь. За послѣднее время происходитъ масса случаевъ самоубійствъ, роковыя извѣстія о которыхъ мы ежедневно находимъ въ

газетахъ. Столь ужасные финалы жизни пріяны какой-то эпидемическій характеръ: стрѣляются, травятся, давятся... Но поразительнѣе всего то, что часто лишаетъ себя жизни молодежь, даже дѣти, еще такъ мало пожившія и не извѣдавшія бурь житейскихъ, — и они спѣшаютъ уйти скорѣй со сцены жизни.

Столь печальныя явленія заставляютъ насъ глубоко задуматься надъ ними и надъ причиною ихъ. Вѣдь какое великое благо для человѣка жизнь, особенно въ молодости, которая такъ полна радостей и очарованій, или въ дѣтствѣ, когда весь міръ кажется столь прекраснымъ, чуднымъ, словно въ сказкѣ, когда мы еще не вѣдаемъ горечи зла. Какъ хороша жизнь и въ зрѣломъ возрастѣ, когда человекъ умудренъ опытомъ и знаніемъ, когда онъ вкушаетъ сладкій плодъ труда, исполненнаго долга, когда онъ постигаетъ величіе добра на землѣ и можетъ дѣлать самъ добро... Но, видно, не для всѣхъ жизнь такъ хороша, видно, есть дѣти, коимъ радости начинающейся жизни рано отравлены ядомъ зла, и — взрослые, потерявшіе не только радость, но и смыслъ жизни.

Почему же такъ? Отчего бываютъ такіе несчастные пасынки жизни, для которыхъ судьба хуже злой мачихи, а смерть краще жизни? Оттого, что у этихъ людей очень слаба вѣра въ Бога и безсмертіе души. „Азъ есмь путь, истина и животъ“, — говоритъ Господь (Іовн. 14, 6). Весь смыслъ нашей жизни и сама жизнь должны быть въ Богѣ. — безъ Него нѣтъ и не можетъ быть жизни. Но, къ сожалѣнію, вѣра стала умаляться въ послѣднее время. Не хотятъ люди жить по вѣрѣ, а пытаются построить свою жизнь по разнымъ терріямъ заблуждающагося разума, поступаютъ не по заповѣдямъ Божиимъ, а по прихотямъ своего сердца. Въ результатъ жизнь не ладится. И вотъ, одни вслѣдствіе пресыщенія благами міра получаютъ отвращеніе къ жизни, другіе, изстрадавшіе отъ всякихъ лишеній, отчаяваются. Въ результатъ тѣ и другіе ищутъ

въ самоубійствѣ выхода изъ этой земной жизни, которая имъ становится тягостной и невыносимой.

Условіями, располагающими къ самоубійству, являются: дурное воспитаніе, алкоголизмъ, болѣзни и бѣдность. На эти условія и слѣдуетъ обратить вниманіе въ борьбѣ съ эпидеміей самоубійства. Обратимъ вниманіе на воспитаніе дѣтей и юношества въ школахъ. Наши школы почти всѣ отличаются однимъ важнымъ дефектомъ. Онъ заключается въ томъ, что на обученіе обращается больше вниманія, чѣмъ на воспитаніе. Между тѣмъ развитіе ума, при цорочности сердца, можетъ способствовать лишь умноженію зла на землѣ. Дѣло не столько въ образованіи, которое родитъ и умножаетъ потребности, а въ выработкѣ добраго характера, облагороженія сердца и развитіи доброй воли въ человѣкѣ. Представимъ себѣ человѣка гениальнаго ума, но со злой волей; это будетъ—демонъ. Поэтому во всѣхъ школахъ низшихъ и высшихъ должна, прежде всего, выполняться главная задача добраго воспитанія—облагородить сердце юнаго поколѣнія, направить волю его на одно добро. При этомъ надо развивать въ дѣтяхъ терпѣливость и выносливость по отношенію къ разнымъ превратностямъ судьбы. Но главнымъ образомъ надо вѣдрять въ юныхъ сердцахъ вѣру въ Бога и въ загробную жизнь. Безъ вѣры въ безсмертіе настоящая земная жизнь человѣка должна казаться безцѣльной и бессмысленной, какою она, вѣроятно, и кажется самоубійцамъ. Если бы настоящая жизнь и не была только предверіемъ будущей, то человѣкъ былъ бы самое жалкое и несчастное существо на землѣ. Безсмертіе души доказывается какъ словомъ Божіимъ, такъ и истинной наукой, которая констатируетъ вѣчность души, наконецъ, и самою жизнью, которая представляетъ намъ не мало фактовъ явленія умершихъ изъ загробнаго міра*). Столь важная задача религіознаго воспитанія и укрѣпленія въ вѣрѣ лежитъ на насъ—законоучителяхъ юнаго поколѣнія.

*) См. кн. „Изъ міра таинственнаго“ свящ. Дьяченко.

Алкоголизм тоже играет большую роль въ умноженіи случаевъ самоубійствъ, поэтому и на него должно быть обращено особенное вниманіе наше. Самоубійствамъ, какъ и всякаго рода преступленіямъ, часто предшествуетъ пьянство, какъ свидѣтельствуемъ о томъ статистика. Поэтому всѣми силами надо бороться съ этимъ змѣемъ, погубившимъ уже много людей на Русской землѣ.

Иногда вину самоубійцы современное общество старается объяснить, а вмѣстѣ съ тѣмъ извинить, такъ называемую, нервностью, болѣзнью нашего вѣка, въ ея различныхъ видахъ: меланхоліи, ипохондріи и проч. Но что такое въ сущности нервность съ моральной точки зрѣнія? Не есть ли это сильное развитіе въ человѣкѣ страстей и чувствъ до такой степени, что уже не человѣкъ владѣетъ ими, а страсти и чувства овладѣваютъ и господствуютъ надъ нимъ, толкаютъ его на ненормальные поступки, и неврастеникъ въ непосильной борьбѣ съ ними ослабѣваетъ, мучается и въ отчаяніи лишаетъ себя жизни.

Итакъ, борьба съ нервностью сводится къ борьбѣ съ человѣческими страстями. Спасительнымъ средствомъ противъ этой нервно-душевной немощи служить вѣра, твердая вѣра, чудесно исцѣляющая всѣ недуги.

Еще къ самоубійству побуждаетъ людей иногда бѣдность, острая нужда и голодъ. А поэтому неотложно необходима благотворительность на самыхъ широкихъ началахъ. Удивительно, какъ мало она развита у насъ. А между тѣмъ, во время оказанная помощь могла бы спасти людей отъ многихъ преступленій, а также и отъ насильственной смерти. Къ сожалѣнію, вопросъ, о приходской благотворительности считается теоретическимъ вопросомъ, а практическое осуществленіе его въ приходской жизни остается въ большинствѣ случаевъ—пріятной мечтой. Въ виду первостепенной и неотложной важности этого вопроса, слѣдовало бы пастырямъ столкнуться, какъ бы поскорѣе осуществить приходскую благотворительность.

Наконецъ, есть у насъ еще одно благодатное средство для борьбы со всякимъ зломъ,—это молитва. Да будетъ же усердна и проникновенна молитва наша о всѣхъ „страждущихъ“, о дарованій всѣмъ „кончины живота нашего безболѣзненны, непостыдны и мирны“, дабы не случалась съ людьми такъ часто Иудина смерть.

Священникъ *Иустинъ Шиманскій.*

(„*Кіевск. Еп. Вѣд.*“.)

Опытъ распространенія молитвенниковъ въ приходахъ.

На одномъ изъ пастырскихъ собраній 2 окр. Полтавскаго уѣзда былъ заслушанъ докладъ свѣщ. В. Романова о необходимости снабженія прихожанъ молитвенниками и другими религіозно-нравственными книгами.

Докладчикъ рекомендовалъ выписать за счетъ церкви молитвенники, а потомъ и другія книги, чтобы онѣ были въ каждой семьѣ. Если мы рассылаемъ взносы отъ церквей и народа по заграницамъ, то почему не употребить лепты на духовное просвѣщеніе и утѣшеніе своихъ чадъ, пребывающихъ часто въ духовной тѣмѣ и обуреваемыхъ волнами безвѣрія и зла?

Пастырское собраніе единодушно приняло эту мѣру и поручило докладчику выписать для cadaго прихода округа образцовъ молитвенниковъ на 3 р. По полученіи ихъ, въ его приходѣ молитвенники розданы, при подобающемъ наставленіи, чрезъ учениковъ и непосредственно прихожанамъ.

Всѣ приняли молитвенники съ радостью, деньги за нихъ внесли частью тотчасъ, а иные черезъ нѣсколько дней. Цѣна выписанныхъ молитвенниковъ—отъ 3 до 15 к.; изъ нихъ наиболѣе побравилсь въ 12 к., полные, гражд. печ. Но оказалось, что и въ маломъ приходѣ выписанное количество удовлетворило только третью часть нуждающихся въ молитвенникѣ, такъ что распространеніе священныхъ книгъ оказалось вполнѣ возможнымъ и для народа желательнымъ. Было бы полезно, чтобы этому примѣру послѣдовали вездѣ.

(Яросл. Еп. В.)

Къ циркулярному Указу Св. Синода
отъ 9 июня 1911 г. за № 14.

СПИСОКЪ

церковныхъ пѣснолѣтній для одного мужского хора, допу-
стимыхъ къ употребленію въ русскихъ монастыряхъ.

Азѣвъ, А.—Софроніевская Херувимская (трехголосная).
„Душе моя“ (4-голосное). „Да исправится“ (Греч. расп.).

Аллемановъ, Д. „Осмогласіе“. II выпускъ. „Благослови,
душе“ на Всенощн. бд. сп. 103—4-хголосн.

Архангельскій, А. „Крестъ хранитель всея вселенная“ „Ми-
лость мира“ №№ 1, 2, 3.

Пѣніе церковныхъ службъ:

Выпускъ—I. Великій постъ. II. Входъ въ Іерусалимъ и
Страстная недѣля. III. Пасха. IV. Вознесеніе и Пятидесятница.
V. Преображеніе, Успеніе, Рождество Богородицы и Воздви-
женіе. VI. Введеніе, Рождество Христово, Богоявленіе, Срѣ-
теніе и Благовѣщеніе. VII. Ирмосы двенадцатыхъ праздни-
ковъ, пѣрвой и страстной седмиць. VIII. Праздники не дву-
надесятые. Херувимская № 6.

Афанасьевъ, Н. Я. Литургія Іоанна Златоустаго (подраж.
древн. напѣву).

Бадакиревъ, М. Херувимская, переложеніе.

Беневскій, В. Д. „Благослови, душе моя, Господа“. „Хвали,
душе моя“. „Приидите поклонимся“. „Господи, спаси благо-
честивыя“. Херувимская № 1—обычнаго распѣва, вятскаго-
кіевскаго, московскаго, стариннаго, „О Тебѣ радуется“, греческаго,
Херувимская кiev. лаврскаго „Милость мира“,—оби-
ходное (С—dur), (А—mol), ярославскаго распѣва, стариннаго,
изъ Литургіи Василія Великаго. „Достойно есть“,—греческаго
распѣва, кievскаго, по Потудову. „И всѣхъ и вся“, кievскаго
распѣва. „Единородный Сыне“.

Березовскій, М. „Вѣрую“.

Бортнянскій, Д. Херувимская №№ 2, 5, 6 и 7. „Единород-
ный Сыне“, кievскаго распѣва „Подъ Твою милость“, греч.
„Вкусите и видите“ № 1. „Приидите ублажимъ“, кievскаго
распѣва. „Помощникъ и Покровитель“. „Архангельскій гласъ“.
„Ангель вопіаше“, греческаго распѣва. „Нынѣ силы“, кievскаго
распѣва. „Чертогъ Твой“, кievскаго распѣва. „Дѣва днесь“,
болгарскаго распѣва. Многолѣтіе. „Да исправится молитва“ № 2.

Викторинъ, Іер. Великопостные прокимны, для 3-хъ голо-
совъ, кievскаго распѣва (№ 22).

Войденовъ, В. П. 1-го и 2-го гл. Евангельскія стихиры—для 4-хъ голосовъ.

Георгиевскій, М. „Разбойника благоразумнаго“, 3-хголосное, № 3.

Зайцевъ, С. А.—„Съ нами Богъ“, знаменнаго распѣва, Херувимская пѣснь, Литургія Св. Іоанна Златоустаго, распѣвомъ Ниловой пустыни, Ирмосы, распѣва Ниловой пустыни, Причастны распѣва Ниловой пустыни, Литургія св. Іоанна Златоустаго, кievскаго распѣва, „Тебѣ поемъ“, кievскаго распѣва, „Подъ Твою милость“, Херувимская №№ 1, 2, 3, „Да молчитъ“, кievскаго распѣва, „Свѣте тихій“, кievскаго распѣва, Херувимская, „Хвалите Господа“, „О, Всепѣтая Мати“.

Ипполитовъ-Ивановъ, М. Херувимская, №№ 1—2, для женскаго хора.

Израилевъ, А. Херувимская по напѣву Св. Димитрія Ростовскаго, 4-хголосная.

Кастальскій, А.—Херувимская Старо-Симоновская, Херувимская „На раззореніе Москвы“, „Милость мира“, Невская, „Достойно есть“, Аѳонское, „Благослови, душе“, знаменнаго распѣва, „Блаженъ мужъ“, малаго знаменнаго распѣва, Херувимская Софроніевская, „Милость мира“, Ипатіевская, „Достойно“, кievское, „Святый Боже“, „Кресту Твоему“ и „Елицы во Христа“, „Благослови, душе моя“, греческаго распѣва, „Блаженъ мужъ“, Успенскаго Собора, „Нынѣ отпускаеши“, для однородныхъ хоровъ, 4-хъ-голосное.

Курловъ, Н. Кругъ священныхъ пѣснопѣній на 2 и 3 голоса, 1—6 выпуски (для школь).

Львовъ, А. „Милость мѣра“, Старо-Ярославскаго распѣва (№ 46).

Львовскій, Г.—„Покаянія отверзи ми двери“, знаменнаго распѣва, Херувимская, знаменнаго распѣва, „Да исправится“, греческаго распѣва, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, кievскаго распѣва. Прокимны Великаго поста. „Милосердія двери“. „Никто же притекаяй къ Тебѣ“. „Утоли болѣзни“. „Подобны“ восьми гласовъ. „Благослови, душе моя“, греческаго распѣва. Херувимская, древняго распѣва. „Нынѣ силы небесныя“, древняго распѣва. „Объятія отча“, стихира при постриженіи. Стеиенна 6-го гл., знаменнаго распѣва. Херувимская, сербскаго распѣва. № 8. „Милость мира“ № 3, знаменнаго распѣва. „Вкусите и видите“. Догматики 1, 2, 3, 6, 8 гласовъ, 3-хъ и 4-хъ голосн. для однор. хора. „Блаженъ мужъ“.

Малашинъ, Л. Д. Кругъ церковныхъ пѣснопѣній по напѣву Кіево-Печерскія лавры, выпуски съ I, по IX включи-

тельно. Полный обиходъ Кіевской Лавры, для 4-хъ мужскихъ голосовъ.

Мироносицій, П. Кругъ Богослужбныхъ пѣснопѣній 4 вып.

Нешумовъ, А. И. Литургія Св. Іоанна Златоустаго.

Орловъ, В. М. Непорочны въ Великую Субботу, 4-хъ-гол.

Парвений Іером. Всенощное бдѣніе и Литургія Св. Іоанна Златоустаго, напѣвомъ Кіевской Лавры, для 3-хъ голосовъ.

Римскій-Корсаковъ Н. „Отче нашъ“ 4-хъ голосн., въ С-dur (въ учебн. Карасева).

Симоновская Херувимская.

Смоленскій С. П. Переложеніе пѣснопѣній Литургіи, Всенощнаго бдѣнія. Молебна и панихиды, вып. I—III.

Ставровскій А. Пѣніе на Всенощномъ бдѣніи двенадцатыхъ праздниковъ древн. напѣва.

Соловьевъ Д. Н. „Разбойника благоразумнаго“, знаменнаго и кіевскаго распѣва. Догматики, въ церковно-пѣвческомъ сборникѣ (и учебникѣ Карасева), знаменнаго распѣва.

Соломинъ Г. П. „Тебе одѣющагося“ (для однороднаго мужскаго хора).

Турчаниновъ П. Херувимская №№ 1, 2, 3, 4, 5. „Сподоби, Господи“. „Днесъ спасенія“. „Слава въ вышнихъ Богу“. Задостойникъ въ Лазареву Субботу. Задостойникъ въ Великій Четвергъ. „Да молчитъ“. Трипѣснецъ въ Великій Пятокъ. „Се женихъ грядетъ“. Задостойники. „Нынѣ отпускаеши“. „Воскресъ изъ гроба“. „Съ нами Богъ“. Задостойникъ въ въ недѣлю Ваий. Задостойникъ въ Великую Субботу. „Вечери Твоя тайныя“. 17-я каѳизма. „Егда славнии ученицы“.

Фатѣевъ В. А. Переложеніе изъ Кіево-Печерскаго обихода №№ 1—6. „Благослови“. „Блаженъ мужъ“. „Свѣте тихій“. „Нынѣ отпускаеши“. „Отъ юности“. Херувимская Богородичень. Антифоны. Ирмосы 8 гласа, кіевскаго распѣва.

Яичновъ Дм. Церковно-пѣвческая хрестоматія для однороднаго хора и 2, 3, 4 голосовъ.

СПИСОКЪ

духовно-музыкальныхъ сочиненій, допустимыхъ къ исполненію въ монастырскихъ храмахъ, для смѣшаннаго хора,

Азѣвъ Е. Херувимская. „Тѣло Христово“ (на 1 и 2 хора) и „Благообразный Іосифъ“. „Слава, Единородный Сыне“. Херувимская № 4. Херувимская № 5. „Милость мира“ № 1.

„Тебе поемъ“ № 3. „Достойно есть“ № 2. „Достойно есть“ № 3. „Отче нашъ“ № 3.

Азтевъ, Г. Нынѣ силы“ № 2. „Хвалите Господа“. Мужской хоръ. „Тѣло Христово“. „Блажени яже“. „Нынѣ силы“ № 3, кievскаго распѣва.

Аллемановъ Д. Духовно-музыкальныя сочиненія. Пѣснопѣнія изъ Всеношнаго бдѣнія: №№ 1—9. „Благослови, душе моя“. „Свѣте тихій“. „Рождество Твое, Христе Боже нашъ“. „Хвалите Имя Господне“. На рѣкахъ Вавилонскихъ“. „Слава Тебѣ, Господи“. „Покаянія отверзи ми двери“. „Слава въ вышнихъ Богу“. „Взбранной Воеводѣ“. Пѣснопѣнія изъ Литургіи №№ 10—16: Херувимская № 1. Херувимская № 2. Херувимская № 3. Херувимская № 4. „Нынѣ силы небесныя“. „Достойно есть“. „Отче нашъ“. „Посланъ бысть“, стихира въ день Благовѣщенія. „Гласъ Господень“, тропарь въ день Благовѣщенія. „Прежде шести дней“, стихира въ недѣлю Ваий. Канонъ Пасхи. Ирмосы Рождеству Христову. „Богородице Дѣво“. „Приидите, вѣрнии“, стихира на Воздвиженіе Креста Господня. Славословіе великое. „Къ Богородицѣ прилежно“. „Нынѣ отпускаеши“. „Хвали, душе моя, Господа“. „Доколѣ, Господи, забудеши мя“. „Господи, кто обитаетъ“. „Милость мира“ и „Тебе поемъ“. „Приидите, вси языцы“ (на Воздвиженіе). „По Рождествѣ Твоемъ“ (на Введеніе). „Небо и земля“ (на Рождество Христово). „Ликують Ангели“. „Преклонилъ еси главу“ (на Богоявленіе). „На Іорданстѣй рѣцѣ“ (на Богоявленіе). „Ветхій денми“ (на Срѣтеніе). „Днесь благодать Св. Духа“ (въ недѣлю Ваий). „Восшедъ на небеса“ (на Вознесеніе). „Во пророцѣхъ возвѣстилъ еси“ (въ день Пятидесят.). „Царю небесный“ (въ день Пятидесятницы). 12 избранныхъ стихиръ постной тріоди (для исполненія вмѣсто причастныхъ стиховъ №№ 47—58). „Иже свѣтомъ Твоимъ“ (стихира на литіи на Преображеніе). „Приидите взыдемъ на гору Господню“ (стихира на Преображеніе). „О, дивное чудо“ (стихира на Успеніе). Литургія Св. Іоанна Златоустаго. Давида Пророка и Царя пѣсни, серія 1, №№ 60—64. „Днесь, иже на разумныхъ престолѣхъ“. „Августу единоначальствующу на земли“. Херувимская пѣснь № 5. „Достойно и праведно есть“. На литургіи Св. Василія Великаго. „Придите, христовѣніи людіе“. Стихира на 6 часѣ во Св. Великій Пятокъ. „Богородице Дѣво“, № 2. Десять псалмовъ, серія 2-я и 3-ья, №№ 72—81. Богородичны Догматики воскресные, 8 гласовъ. „Богъ Господь“ съ тропарями, на 8 гласовъ. Ирмосы воскресные. „Архангельскій гласъ“. „Тебе по-

емъ“, № 1. Херувимская № 6. „Нынѣ отпускаеши“, № 2. Тропари воскресные, поемые на непорочнахъ (Благословенъ еси Господи). Антифоны на утрени. Херувимская № 7. „Тебе поемъ“, № 2. „Тебе поемъ“, № 3. „Отъ юности моя“,—для мужскаго хора. Обиходъ церковнаго пѣнія: Выпускъ I. Неизмѣняемая пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія. Выпускъ II. Осмогласіе.

Арсеній, іером. „Хвалите имя Господне“,—для смѣшаннаго хора.

Арнольдъ, Ю. К. Херувимская пѣснь „на раззореніе Москвы“.

Архангельскій, А. Литургія. (По обиходу). Литургія Св. Іоанна Златоустаго (заупокойная). Херувимская—№ 4, № 5, № 6, № 9, № 10. Кругъ церковныхъ службъ на весь годъ. Выпускъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. „Къ кому возопію, Владычице“. Литургія Св. Іоанна Златоустаго въ духѣ древнихъ напѣвовъ. Изъ Всенощнаго бдѣнія сочиненія: „Благослови, душе“. „Свѣте тихій“. „Нынѣ отпускаеши“. „Хвалите Имя Господне“. „Отъ юности моя“. Славословіе великое. „Милость мира“—№ 1, № 2, № 3, № 9, № 10.

Баланиревъ, М. Херувимская (2 Т. и Б.). Переложеніе. „Да молчитъ всякая плоть“. (Смѣшанн. хоръ). „Достойно есть“. Кіевскаго распѣва. „Свыше пророцы“. „Да возрадуется душа твоя“. „Со святыми упокой“.

Березовскій, М. „Вѣрую“, на 4 голоса.

Бирюковъ, В. Томъ 1, 2, 3, 4.

Бортнянскій, Д. Херувимская пѣснь—№ 2, № 5, № 6, № 7. „Достойно есть“. „Ангель вопіае“. „Отче нашъ“. „Хвалите Господа съ небесъ“—№ 1, № 2. „Многая лѣтя“, (большое и малое). „Господи, силою Твоею возвеселится Царь“. Ирмосы первой седмицы Великой четыредесятницы греческаго распѣва. „Нынѣ силы небесныя“,—кіевскаго распѣва, стар. распѣва. „Вкусите и видите“,—№ 1, № 2. (Переложеніе). „Чертогъ Твой“, кѣвскаго распѣва. „Приидите ублажимъ Іосифа“.

Бѣляевъ, І., священникъ. Духовно-музыкальныя переложенія. Томъ 1. Переложенія изъ Обихода и воскреснаго нотнаго Октойха. Кіевскаго и Знаменнаго распѣвовъ. Томъ 2. Переложенія изъ Обихода. Томъ 3. Переложенія изъ Обихода. Томъ 4. Переложенія. Греческаго распѣва.

Винторъ іером. „Милость мира“.

Виноградовъ, М. Духовно-музыкальныя сочиненія. Богородичны воскресные 1—5, 6, 7, 8 гласовъ. „Милость мира“.

Войденовъ, В. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора: Херувимская пѣснь. Переложеніе. „Хвалите Господа съ небесъ“, № 2. Переложеніе. №№ 1—5. Выпускъ 1, въ одномъ томѣ. „Милость мира“. „Тебе поемъ“. „Хвалите Имя Господне“ Переложеніе. „Нынѣ силы небесныя“. „Вкусите и видите“.

Георгиевскій, М. Духовно-музыкальныя переложенія: „Хвалите Имя Господне“,—стариннаго распѣва, Теофановскаго распѣва. Херувимская,—Софроніевскаго распѣва, изъ Обихода. „Милость мира“. Ипатіевскаго распѣва. Херувимская пѣснь, стариннаго распѣва. „Хвалите Имя Господне“, Ростовскаго распѣва. Херувимская, Костромскаго распѣва. „Милость мира“, стариннаго распѣва. „Достойно есть“, изъ Обихода. „Блаженъ мужъ“, Теофановскаго распѣва. „Свѣте тихій“, Теофановскаго распѣва.

Гречаниновъ, А. Херувимская пѣснь. „Яко да Царя“. Аллилуія. „Милость мира“. „И со духомъ“. „Имамы ко Господу“. „Достойно и праведно“, „Святъ Господь“. „Осанна“. „Тебе поемъ“. „Достойно есть“. „И всѣхъ и вся“. „И со духомъ“. „Отче нашъ“. „И духови“. „Тебе, Господи“. „Единъ Святъ“. „Хвалите Имя Господне“, ор. 34, № 2 (для 2 сопр. и 2 альтовъ, соло со смѣшаннымъ хоромъ).

Григорьевъ, П. Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи.

Дворецкій. „Свѣте тихій“.

Зайцевъ, С. А. Духовно-музыкальныя переложенія въ шести томахъ. Томъ 1-й. Вскресныя службы. Томъ 2-й. Праздничныя службы, часть 1. Томъ 3-й. Праздничныя службы, часть 2. Томъ 4-й. Великопостныя службы. Томъ 5-й. Пѣснопѣнія въ недѣлю Пасхи. Томъ 6-й. Литургія, причастныя стихи и др. службы. Литургія Знаменнаго распѣва въ Ниловой пустыни. „О, всепѣтая Мати“ №№ 1 и 2, Нилова распѣва. Причастны на весь годъ.

Ипполитовъ-Ивановъ, М. Изъ литургіи: Заповѣди блаженства. „Милость мира“. „Тебе поемъ“. „Отче нашъ“. Изъ Всенощнаго бдѣнія: „Благослови, душе“. „Блаженъ мужъ“. „Свѣте тихій“. „Хвалите Имя Господне“.

Кастальскій, А. Всѣ духовно музыкальныя сочиненія и переложенія, романъ № 32—вѣнчанія.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

„Алтайскіе рассказы“.

(Сборникъ рассказовъ для дѣтей А. И. Макаровой-Мирской.

Харьковъ. 1912 г.)

Эту прекрасную книгу авторъ посвящаетъ Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу, о чемъ говорится въ стихогворномъ посвященіи, заканчивающемся трогательными и искренними строками:

„Примите милостиво книгу: подрастая,
Вы помните о немъ, Вы помните тотъ край,
Гдѣ льдами вѣчными, холодными сверкая,
Царить его глава—огромный ханъ-Алтай.
Россія любитъ Васъ, и свято на Алтай
Царя-Наслѣдника простые люди чтутъ,
Тамъ въ милыхъ мнѣ горахъ, отъ края и до края
Васъ Солнышкомъ своимъ и Радостью зовутъ.

„Алтайскіе рассказы“ переносятъ читателя въ невѣдомый прекрасный міръ первобытной природы, сѣвковыхъ горъ и вѣковыхъ лѣсовъ, горныхъ потоковъ и безымянныхъ озеръ, въ міръ далекій, почти сказочный по сравненію съ жизнью нашихъ городовъ, соединенныхъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, живущихъ скучной культурной жизнью. Тамъ все своеобразно; самобитно и чудесно, начиная съ первозданной природы и кончая дикой жизнью алтайскихъ инородцевъ, во многомъ—грубыхъ дикарей, во многомъ—прекрасныхъ дѣтей природы, не испорченныхъ, не развращенныхъ чуждой культурой. Въ своеобразныя рамки укладывается тамъ даже жизнь русскихъ насельниковъ, которые не могутъ не подпасть подъ власть величественной природы, пробуждающей лучшія струны человѣческой души, валагающей свою печать даже на выходцевъ изъ культурной Россіи.

Талантливая писательница любитъ Алтай, и этой любовью, самой высшей формой патриотизма въ его лучшихъ проявленіяхъ, проникнута ея богатая содержаніемъ книга рассказовъ. Но это не все—авторъ умѣетъ передать свое чувство читателю, заставляетъ и его любить далекій, некогда невиданный край тою же любовью, спаивающею во едино многообразныя страны и земли, об-

разующія единую великую Россію. Это высокая задача и выполнена она авторомъ прекрасно, что дѣлаетъ книгу „Алтайскихъ разсказовъ“ вдвойнѣ цѣннымъ вкладомъ въ нашу художественную литературу, бѣдную произведеніями, рисующими жизнь дальнихъ окраинъ, и пренебрегающую задачами нравственными и воспитательными.

Быть Алтай г-жѣ А. И. Макаровой-Мирской извѣстенъ въ совершенствѣ, и вся книга посвящена изображенію этого быта. Передъ читателемъ проходятъ живописныя картинки жизни въ затерянныхъ въ лѣсахъ миссіонерскихъ станахъ, разсадникахъ истиннаго просвѣщенія—христіанства, похощенія алтайскихъ охотниковъ—смѣлыхъ сыновъ горъ и лѣсовъ, мѣрающихся силами съ горными потоками, бурями и дикими звѣрями, язычниковъ, поклоняющихся добрымъ и злымъ духамъ, но уже признавшихъ Милостиваго Бога, вѣсть о которомъ принесли въ лѣсныя дебри апостолы Алтая, и привольное житье крестьянъ-переселенцевъ, которымъ издали доносится эхо разсказовъ о „свободахъ“ кажется бредомъ безумцевъ, не знающихъ, что самая высшая свобода въ сознаніи своей подчиненности Высшей Волѣ,—совнанію, дающееся только дѣтямъ природы.

Трудно выдѣлать изъ книги *лучшіе* разсказы, ибо они все прекрасны, все согрѣты чувствомъ христіанской любви въ ближнихъ, овѣяны миромъ того состоянія, когда человекъ „въ небесахъ видитъ Бога“, когда вся окружающая жизнь диктуетъ глаголы изъ вѣчной книги природы, открытой только сердцамъ чутвымъ и отзывчивымъ. Быть можетъ поэтому все герои разсказовъ г-жи А. И. Макаровой-Мирской—дѣтя, или близкіе имъ по дуку алтайскіе цыганы и крестьяне-переселенцы. Дѣйствительно, въ той обстановкѣ, какую рисуетъ авторъ, не мѣсто „культурному человеку“, потому что онъ долженъ или пробѣжать мимо „каменной тѣни“, подобно „цюри“ (пропагандисту-волку), или смириться, достигнуть того состоянія, когда въ душѣ начинаютъ звучать забытыя струны дѣтской вѣры и любованія твореніемъ Божиимъ.

„Алтайскіе разсказы“ предназначаются для дѣтей, но и въ немъ меньшимъ, если не съ большимъ удовольствіемъ прочтеть и

взрослый читатель. Что же касается тѣхъ разсказовъ, какъ „Алтынъ-Ту“, „Дѣдушкина внучка“, „Отчаянный“, „Камлань“ и др., то бѣи, помимо другихъ свѣдѣній достоинствъ, въ юныхъ читателяхъ вызовутъ живой интересъ своей сложной фабулой и драматизмомъ положеній.

Книга украшена множествомъ прекрасно воспроизведенныхъ фотографическихъ снимковъ съ разныхъ мѣстностей Алтая и оригинальными рисунками художника алтаецъ Г. И. Гурмина, дополняющими образы, вызываемые чтеніемъ, и переносящими впечатленіе читателя въ далекій прекрасный край.

Издава книга роскошно и можетъ послужить украшеніемъ любой библіотеки.

В.

(„Харьковскія Вѣдомости“.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Алтайскіе разказы“.

Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю

АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ

съ Высочайшаго соизволенія посвящаетъ

А. И. Макарова-Мирская.

Сборникъ разсказовъ и стихотвореній съ портретомъ Наслѣдника Цесаревича и 73 рисунками.

Продается въ конторѣ (Дѣвичья, 14) и отдѣленіи (Петровскій пер. д. Университета) „Харьковск. Вѣдом.“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Цѣна 1 р. 25 к. безъ перес. Въ переплетѣ 1 р. 50 к. Перес. одного экзempl.—20 к., съ налож. плат.—30 к. Подписчики „Харьк. Вѣд.“ за перес. не платягъ.

Книгу можно купить и у автора: Томскъ, Духовская улица, д. № 1, по цѣнѣ указанной выше.

Ежемѣсячный патриотическій журналъ

„Голосъ долга“,

выступая въ первый годъ своего изданія, въ память празднованія предстоящаго 800-лѣтня Божіею благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей лѣбви къ своей славной Отчизнѣ, Помазаннику Божію Православному Самодержавному Царю и правдой, жидой Православной Церкви Христовой. Въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.

4) Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разныхъ рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, излагаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

6) Современные политическіе и церковные вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней миссіи.

8) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, Государства и монастырей.

9) Текуція событія.

10) Хроника.

11) Библиографія.

12) Объявленія.

Надѣясь, при поощреніи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно въ размѣрѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимость свѣдѣній, что да послужитъ ему — наущаніемъ и просвѣщеніемъ, сердцу — утѣшеніемъ, а воли — укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Если угодно будетъ Богу, увеличатъ число подписчиковъ, то, смотря по матеріальнымъ средствамъ, журналъ будетъ расширять свой объемъ, такъ какъ и цѣль его издательства не личные матеріальные интересы, но любовь къ своему родному отечеству.

Журналъ будетъ выходить съ 1 го марта 1912 года.

Подписная цѣна за 10 мѣсяцевъ безъ приложенія — 1 р. 50 к., съ приложеніемъ — 2 р. 50 к. Приложеніе по желанію подписчиковъ изъ двухъ книгъ одна: „Путевыя впечатлѣнія“ (поездка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году). Другая: „Кавказскій Миссіонерскій Сѣваль“ 1-ый томъ, Іеромонаха Серафима. Адресъ: Юговнауское почт. отд., Черкеской губ., Бѣлая гора, редація журнала „Голосъ долга“.

Редакторъ-Издатель Іеромонахъ Серафимъ.

Объявлѣніе
отъ иконостасной мастерской
С. Е. Васильева и Сына А. С.

Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія священно-церковно-служителей, церковныхъ старостъ и частныхъ лицъ, что иконостасная моя мастерская существуетъ въ г. Томскѣ съ 1884 года.

Принимаю заказы

по рисункамъ разныхъ стилей.

Дѣлаю иконостасы, заклиросныя кіоты и на горнія мѣста, стѣнные кіоты съ иконами на золоченыхъ чеканныхъ фонахъ и простые безъ чеканки на полотнѣ, деревѣ, цинкѣ, желѣзѣ; изготовляю новыя ризы, серебряныя и металлическія, золоченыя и серебряныя, а также ремонтирую старыя иконостасы, кіоты и старыя иконы; реставрирую на стѣнахъ храмовъ живопись и малярныя работы, дѣлаю для церквей кресты съ маковицами, кованые изъ желѣза и пустые, принимаю золоченіе крестовъ на гульфарбу и марданъ.

Всѣ эти работы производятся непосредственно подъ моимъ наблюденіемъ, въ чемъ каждый заказчикъ можетъ удостовѣриться лично.

Цѣны на работы самыя умѣренныя.

Мастерская находится въ Томскѣ, на Воскресенской горѣ, Воскресенская улица, въ соб. домѣ, № 23-й.

*Съ почтеніемъ мастеръ иконостасныхъ работъ С. Е. Васильевъ
и Сынъ А. С.*

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконостасная Васильева.

ОПЫТНЫЙ МАСТЕРЪ ЖИВОПИСИ И ИКОНОПИСИ

П. И. БАРАНОВЪ,

==== работающій въ г. Томскѣ у Панкратова 15 лѣтъ, =====

открываетъ свое дѣло и принимаетъ заказы на работы по живописи, иконописи, стѣнной росписи, золоченія иконостасовъ и всѣхъ поновленій. Могу работать по желанію заказчиковъ на мѣстѣ. Также могу брать со всѣми малярными окрасками золоченіе крестовъ. Могу дѣлать небольшую срочку и всѣ работы будутъ дешевле на 30 процентовъ противъ зарекомендованныхъ фирмъ. Прошу обращаться письменно и лично по адресу:

Томскъ, Большая Ирпичная улица, домъ № 13, живописцу Павлу Ивановичу Баранову. Квартира № 5.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная: — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Т. Д. Каненсторія. — Отъ Томск. Еварх. Училищн. Совѣта. — Отъ Совѣта Колмонойской второкл. школы. — Отъ комитета по призрѣнію дѣтей. — Утверждены въ должности церк. старостъ. — Праздныя мѣста.

Часть неофициальная: — Замѣчательные случаи проявленія промысла Божія на Алтаѣ. — Движеніе на Алтаѣ. — Рѣчь Высокопреосвящен. Архіепископа Макарія. — О выборахъ въ Государств. Думу. — Къ свѣдѣнію духовенства предъ выборами въ Гос. Думу. — Окружное посланіе Архіепископа Антонія. — Пасхальный зовъ іеромов. Иліодора. — Краткое сказаніе о жизни и подвигахъ старца Даниїла. — А. М. Курочкинъ. — Иудина смерть. — Опытъ распротр. молитвенниковъ. — Церковныя вѣснотвїя. — Алтайскіе ривсказы. — Объявленія.

При семъ не размыслетъ подысчинамъ объявленіе отъ иконостасной и церковно-художественной живописи мастерской Н. М. Софонова въ г. Томскѣ.

Ценз. свящ. С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣевъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.